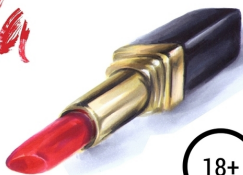

Валга Гудкова

Записки студентки

18+

Ольга Гудкова
Записки студентки
Серия «Философия оливье», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54758247

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04323-7

Аннотация

Все мы знаем что такое студенческая жизнь! Однако, не у всех она протекает беззаботно, как в песне "От сессии до сессии" ... Что, если ты вынуждена не только ежедневно учиться, но ещё и работать? И куда идти, если везде требуется опыт? На какую работу соглашается студентка, чтобы себя обеспечить? И почему как только встречается парень, к которому чувствуешь невероятное притяжение, сразу сомневаешься: а не встречается ли он с твоей подругой? Или всё это женская мания? Соглашаться ли с ним встречаться, если ну очень хочется, и в то же время страшно оказаться в центре любовного треугольника?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	71
Глава 11	80
Глава 12	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава 1

Аккуратно прикрыв дверцу комода, которая по-старинному скрипнула, я положила длинную чёрную коробку на пол и вынула из неё свои лаковые сапоги. Осень в этом году посетила нас слишком рано. Просто оскорбительно рано. В это время года никогда не знаешь какой будет погода: больше похожей на лето или на зиму, и на всякий случай запасаясь всеми видами одежды и обуви. Сапоги были с высоким голенищем, и должны были защитить меня от пронизывающего холода и ледяного ветра. С недавних пор я полюбила лаковую кожу, до этого она мне казалась просто «приветом из девяностых» и каждый раз, видя её, я брезгливо морщилась.

Несмотря на такие основательные сапоги, полностью укутываться в тёплую, но совершенно унылую одежду, мне не хотелось. Я решила надеть расклешённую юбку, сидящую на талии и кашемировый свитер. На помощь от осенней хандры также пришёл парфюм с ароматом лета. Переход на «зимний» аромат для меня всегда означал, что я официально сдаюсь перед холодами. Но сейчас ещё рано, я немножко поборюсь. Возможно, солнце ещё пощадит нас и порадует своим присутствием.

Хотелось взбодриться. Я нанесла красную помаду (делаю это крайне редко, так как считаю, что она мне не подходит,

либо я пока не нашла «свой» оттенок) и румяна. Мне показалось, что я выгляжу даже чересчур празднично для обычного будничного дня. Но разве можно выглядеть слишком празднично, когда вокруг такое уныние? Ничто не будет лишним. Даже если надеть карнавальный костюм.

Я любила «пушкинскую» осень, можно сказать, обожала: когда хрустящие листья под ногами, а улицы залиты мягким солнечным светом, что я чувствую себя героиней фильма Вуди Аллена. Но в нашем климате такая осень длилась катастрофически мало, ей на смену быстро приходил промозглый ветер, который забирался под одежду, дождь и сезон простуд. Кстати, о простудах. Чтобы её не заполучить, я надела под юбку тёплые колготки. Вот так. Очень сложно выглядеть модно и при этом не загреметь в больницу.

Из зеркала на меня смотрела вполне жизнерадостная девушка. Я надела яркие кожаные перчатки, которые заканчивались ещё до запястья. Они придавали такой трогательности и хрупкости кистям, что могли смягчить даже самый грубый образ. Я бы с радостью носила их круглый год. Мне безумно нравилась такая модель, хотя она и совершенно не подходила для наших погодных условий. Очень сложно было выглядеть как с обложки *Vogue*, когда ты живёшь в таком холоде.

Недавно я наконец решилась на завивку, которую долго откладывала по той причине, что пыталась реализовать свою мечту – стать манекенщицей. А для этого нужно было об-

ладать максимально натуральной внешностью: природный цвет и текстура волос, бровей, губ и других частей тела. Но сейчас с мечтой было покончено, как ни прискорбно признавать это, зато я могла сделать из своих прямых волос лёгкие волны, которые меня всегда привлекали. На этом я не остановилась и решила поэкспериментировать также с цветом. Я купила краску в специализированном магазине по рекомендации своего парикмахера, шоколадного оттенка. Она сказала, что мне подойдёт. Что ж, проверим. Моя подруга Женя предложила свои услуги по окрашиванию, и я решила не отказываться. Она заверила, что уже много раз проделывала это, и все остались довольны. Таких кардинальных перемен с внешностью обычно мне хотелось весной, но не в этот раз. То ли осень в этом году уж очень грустная, то ли я.

Женя открыла мне дверь, разговаривая по телефону, и жестом пригласила войти. Она зажала трубку между плечом и щекой, закрывая за мной двери. Замок на двери громко и неприветливо щёлкнул.

Подруга вскользь посмотрела на меня и закатила глаза, показывая, как ей надоел этот разговор, но не в её власти было его прекратить. В ответ я развела руки, как бы говоря ей: «Ничего не поделаешь!». Женя слегка улыбнулась, снова взяв телефон в руку. Мне показалось, что она говорит с мамой. Я часто замечала такое выражение лица, отражающее смесь чувства долга и отчаянья на лицах у моих подруг,

когда им звонила мама. Возможно, я ошибалась. Сняв свои лаковые сапоги, и отставив их в сторону, я прошла вглубь квартиры.

Раньше я никогда не была в Женином новом жилище. Я дружила с ней уже пару лет, и всё это время подруга жила с родителями в частном доме. Когда я приходила в её родительский дом, зачастую мне было неловко. Мне казалось, что в глазах её родителей меня воспринимают как представителя «плохой компании», с которой связалась Женья. Даже не знаю, почему у меня было такое чувство. То ли потому что её родители ограничивали наше общение простым: «Здравствуйте!», то ли меня смущал их высокомерный взгляд на мне. Но обычно я даже прятала подальше в сумочку сигареты, боясь, что они их увидят. Чтобы тогда произошло? Они бы запретили Жене со мной общаться? Конечно, нет. Нам было по девятнадцать, и мы давно были вправе выбирать себе друзей сами. Во всяком случае, я надеюсь, что в семье Жени именно так и было.

Однако, сейчас подруга была в новом статусе – она жила с парнем. Это казалось мне таким необычным, словно новая ступень эволюции в жизни девушки. Теперь ты не просто человек, а ты по-настоящему чья-то... я не знаю, какое слово здесь употребить. Безумно не люблю слово «сожительница». Не знаю, как вы, а я сразу же представляю себе замученную жизнью женщину в засаленном халате и с поварешкой

в руках. Конечно, Женя не была такой. Она была хрупкой блондинкой с мягким характером. Слово «жена» я здесь тоже употребить не могу, поскольку официальный брак между ними не был заключён. Женя была слишком молода для этого, как и я. О браке думать пока не хотелось. Но вот жить вместе с парнем, это казалось мне необычным. Нет, мне не хотелось тоже попробовать этот опыт. Во-первых, у меня и парня то не было. А, во-вторых, совместное проживание для меня означало либо «на всю жизнь», а я не хотела бросаться такими выражениями в девятнадцать лет, либо предвещало разъезд в будущем. А это, наверняка, больно и неприятно. В любом случае, мне было крайне любопытно посмотреть на опыт Жени, раз уж она на него решилась. Ещё меня интересовало как её родители, взгляды которых я считала достаточно пуританскими, одобрили такой шаг единственной дочери.

Она проживала с парнем, у которого было странное для меня имя – Альберт, в обыкновенной девятиэтажке на окраине города. Я практически не бывала в этом районе. Я жила в центре, и всегда романтизировала спальные районы. Мне казалось, что именно тут протекает настоящая жизнь. Когда одноклассники говорили о том, как мне везёт, что в университет я могу добираться пешком, я искренне их не понимала. Мне казалось верхом романтики с утра проснуться пораньше и пойти по залитой солнцем пустой улице на остановку, чтобы успеть уехать в не переполненном автобусе. Можно лбом прислониться к стеклу и долго предаваться своим мыс-

лям. В транспорте можно официально впустую тратить время, и никто тебе ничего не скажет. Ведь ты добираться в пункт назначения, а значит, не тратишь его впустую. Зато в эти моменты ты можешь уходить полностью в свой внутренний мир, а меняющиеся декорации за окном легко этому способствуют. Согласитесь, что дома сложно выделить столько времени, чтобы просто сидеть и смотреть в окно. Дома постоянно *нужно* чем-то заниматься. Ни в коем случае нельзя сидеть просто так. Нужно помыть посуду, приготовить ужин, начать подготовку к экзамену, посмотреть последние новости и ещё куча всего. Разве можно себе позволить целый час пялиться в окно? А как же гора немытой посуды? Несмотря на все эти причины, я до сих пор не решилась переехать в спальный район. Очень волнительным мне представлялся момент смены жилья, который будет затруднён кучей бюрократических формальностей и юридических рисков. Не смотря на то, что я училась на юридическом, я не знала всех нюансов сделок к недвижимостью, и боялась решиться на такой шаг. Кроме того, с рациональной точки зрения, переехать из центра на окраину, казалось безумием. Возможно, так оно и было.

Это была самая обыкновенная однокомнатная квартира, площадью примерно сорок квадратов (как я смогла определить визуально), с кухней и совмещённым санузлом. В комнате посередине лежал ковёр с бессмысленным коричневым

рисунком (никогда не понимала его функции), стоял простой деревянный столик, кресло и диван, на котором, судя по всему, спали его жильцы, потому что другой, подходящей для этого мебели, я не увидела.

Альберт был необычен для меня не только своим именем, но и образом жизни. Он относился к современной «золотой молодёжи» нашего городка, которая не понятно чем занимается и все ночи проводит в клубах. Образ представителя «золотой молодёжи» никак у меня в голове не сочетался с этой простой квартирой с ковром. С чего я вообще решила, что он принадлежит к этой прослойке? У него были солнечные очки-авиаторы, которые бы у нас в городе не одел ни один мужчина, который к таким не относился. Хотя, возможно, это просто клише. Кроме того, из Жениных рассказов, я знала, что он постоянный посетитель ночных клубов, собственно, там они и познакомились. Кроме того, у него была чёлка, спадающая на глаза и полный кошелёк денег, чтобы покупать коктейли в клубе всю ночь напролёт. На этих основаниях я и сделала такие выводы.

Женя закончила свой телефонный разговор (мне показалось, что она вздохнула с огромным облегчением), взяла в руки краску, которую я принесла и стала изучать инструкцию.

– Как твои родители отнеслись к вашему совместному проживанию? – спросила я у неё.

Она отвлеклась от чтения, убрала выбившуюся прядь своих блондинистых волос за ухо, немного подумала и сказала: – Они никогда хорошо к нему не относились... Но, узнав, что он снял отдельную от родителей квартиру, сказали, что я должна жить с ним. Я сначала предложила просто ночевать здесь пару раз в неделю. На что папа мне ответил: «А в остальные дни кто там будет ночевать?». Это отрезвило меня, и так было принято наше совместное решение.

«Должна жить с ним...», – прокрутила я в голове слова Жениного отца. Они мне показались жутко противными, и я поспешила сменить тему:

– Ну что, за работу?

Женя расстелила на ковре газеты, поставила в центр табурет, на который пригласила меня жестом и принялась за дело. Она ловко водила кистью по моей голове и мне это жутко нравилось. Не знаю почему, но все подобные процедуры очень расслабляли меня. Особенно, если их выполняет приятный мне человек. Я расслабилась и улетела в свои мысли, я думала о том, счастлива ли теперь она. Точнее, более ли она счастлива, чем раньше, до того, как съехалась с Альбертом. А что, если совместное проживание меняет отношения не в положительном смысле? Мне хотелось её спросить, но я не решалась. Да и вряд ли бы она созналась, будь это так. Возможно, подруга ещё не успела понять что к чему. Или просто радуется переменам. Перемены – такая неотъемлемая часть

жизни, и ты никогда заранее не знаешь, чем они тебе обернутся. Последние перемены в мою жизнь внесли слишком много сложностей, и не приятных сложностей, а занудных и заурядных. Огромное количество учёбы в моей жизни и поиск работы, от которой бы меня не тошнило.

Через час я смотрела на себя в зеркало в её ванной. Мои волнистые волосы приобрели блеск и обещанный производителем краски «шикарный шоколадный оттенок». Ну почему искусственный оттенок волос всегда выглядит более живым, чем тусклый натуральный? Разве это не парадокс? То есть, чтобы выглядеть более живо, нужно постоянно красить волосы? Тоже самое можно сказать про цвет лица и губ. Но сейчас я была более чем довольна собой. Блеск появился не только на волосах, но и в глазах, а это верный признак того, что я чувствовала себя счастливой. Подумать только, какая-то краска была способна так поднять моё настроение и боевой дух. Рассмотрев себя в зеркале более тщательно, я решила, что к такому тёплому оттенку волос нужно изменить оттенок кожи, а, значит, нужно возобновить свои походы в солярий.

Женька сообщила, что с минуты на минуту должен прийти Альберт, и я поспешила удалиться (сделав вид, что у меня дела). Мне не хотелось, чтобы подруга видела, что я избегаю её парня. Не то чтобы он мне не нравился, просто я не представляла о чём с ним можно говорить. Поблагодарив подругу, я села в автобус, уставилась в окно и приготовилась

целый час с чистой совестью ничего не делать.

Глава 2

Мы сидели на лекции по уголовному процессу и мечтали о еде. Мы – это я и моя подруга, а также по совместительству одноклассница, Алина. Алина была для меня глотком свежего воздуха в моём пресном образе жизни. Она была замужем, но не носила кольцо, работала коммерческим директором(!) в крупном косметическом магазине и всегда лучезарно улыбалась. Её улыбка была не голливудской, у неё не было ровных белых зубов и пухлых губ, но дело было не в этом. Она выглядела очень искренней. Казалось, что она просто не может сдержать её, так, словно, в её жизни произошло великое счастье. Согласитесь, что в большинстве случаев – улыбка – это просто дань вежливости, но с Алиной было по-другому. Она как будто носила в себе огромную радость, которая из-за огромного количества постоянно просачивалась наружу. У меня было ощущение, что всё в жизни ей даётся очень легко, хотя, скорее всего, это было не так. Дело в том, что она никогда не беспокоилась по поводу контрольных работ, зачётов или любых других учебных трудностей. У неё это выходило само собой. Я не могла бы себе представить, как она жалуется на работу или на пробки, или на ещё какие-то сложности, которые были в жизни каждого из нас. Её словно всё устраивало: и жуткий холод вокруг, и зачёт по скучному предмету, и затянувшаяся лекция. Я нико-

гда не видела её ни злой, ни уставшей. Не знаю, то ли ей удавалось так хорошо скрывать подобные эмоции, то ли они очень редко посещали её. Она носила короткую мальчишескую стрижку и красила волосы в чёрный цвет, была старше меня лет на пять, но я не знала наверняка, потому что мы были не настолько близки, чтобы я могла спросить. Или просто я, как всегда, не решалась. Алина была одним из самых интересных собеседников, которые мне попадались. А ещё она постоянно приносила различные косметические новинки, которые на лекции нас занимали гораздо сильнее, чем слова преподавателя.

Сегодня она была слишком занята на работе и даже не успела пообедать, я тоже весь день моталась по делам и забыла перекусить. Чувство голода мучило нас обеих. В голове возникали образы разной еды, и хотелось послать всё к чёрту и отправиться на её поиски.

Я записывала слова профессора в свою тетрадь, а сама думала о том, что, наверное, умру здесь, на этой скамейке в этой аудитории. Алина скажет прощальную речь, что-то вроде: «Мы могли её спасти, но Ваша скучная лекция слишком затянулась, а я съела последний батончик, стоя в пробке».

У неё зазвонил телефон, и я периферийным зрением увидела надпись на экране «Миша Уваров». У Алины была такая же фамилия. Клянусь, я не пыталась подглядывать, это вышло само собой.

– Муж звонит, – шепнула она мне и выскользнула из ауди-

тории.

У меня случился переворот в сознании. Почему? Должно быть, спросите вы. Муж у неё был записан как «Миша Уваров». Никаких зайчиков, котиков, любимок и прочей тошнотворной чуши, которую я видела у своих подруг. Неужели есть люди, которые записывают своих супругов просто по имени и фамилии?! Мне казалось, что с появлением в жизни парня у любой девушки меняется что-то в голове и совершенно бессознательно она выводит вместо его имени в телефоне то, на что хватило её фантазии. Мой бывший записан у меня в телефоне просто как Денис. И я искренне полагала, что со мной что-то не так, раз у меня не было желания сравнивать его с котами и попугаями. Но Алина расставила всё по своим местам, и я успокоилась.

Она вернулась в аудиторию и шепнула мне:

– Всё, сил больше нет, пойдём в кафе?

Наплевав на все правила приличия, мы взяли нашу верхнюю одежду, собрали тетрадки и вышли из аудитории прямо перед преподавателем. Быстрыми шагами мы направились к выходу из корпуса. Мы учились на вечернем отделении, и наши занятия проходили поздно вечером, после окончания официального рабочего дня. Все столовые, которые находились рядом с учебным корпусом, уже были закрыты, и мы направились в ближайший бар. Здесь играла музыка, но не слишком громко, иначе после тяжёлого дня это стало бы ме-

ня напрягать. Тёмная обстановка способствовала расслаблению. То, что нужно. Мне ещё больше захотелось поесть. В меню был разнообразный выбор коктейлей, но совершенно скудный выбор еды. Я заказала себе сырники со сметаной, а Алина – куриный суп. Мне показалось очень странным, что такая еда вообще есть в баре. Куриный бульон в этой атмосфере – очень необычно.

Мы сели за брутальный коричневый стол на массивные кресла, обтянутые тёмно-зелёной кожей: бар был стилизован под ирландский. Я заказала коктейль «Мирана», во-первых, мне понравилось название, а во-вторых, туда входило шампанское, апельсиновый сок и клюква. Мне показалось, что выглядеть он должен очень празднично и как-то меня взбодрить.

Учиться в этот период времени было тяжело: темнело очень рано, на улице был жуткий холод, в корпусе университета тоже (если не хуже). Хотя на дворе стоял октябрь, на улице уже было по-зимнему холодно. Такое бывает в нашем климате. Алина была в длинном плаще, и я удивлялась, как она не мёрзнет. Для меня он выглядел очень по-летнему, хоть и невероятно богемно, дополняя образ этой девушки. Казалось, что холод каким-то неведомым образом обходил её стороной.

Мне принесли коктейль, который ко всему прочему, ещё был украшен листиком мяты. Что ж, просто замечательно. Я глотнула этой жидкости. Очень даже неплохо. В баре было

практически пусто. В нескольких метрах от нас сидели трое студентов, которые, возможно, как и мы, предпочли это место лекциям.

У Алины снова зазвонил телефон. Я успела съесть свои сырники и выпить коктейль, пока она разговаривала. От коктейля мне стало гораздо теплее, да и настроение поднялось. Я откинулась на спинку кресла и расслабилась. Никуда не хотелось идти.

– Сейчас к нам приедет мой друг, ты не против? – сказала она.

– Нет, – я пожала плечами, а Алина продолжила есть свой суп.

Я заказала ещё один коктейль, чтобы было чем заняться в ожидании её друга.

Через двадцать минут в помещение зашёл парень среднего роста, с тёмной щетиной на лице, которой судя по всему, было несколько дней. Я попыталась прикинуть, сколько ему может быть лет. Наверное, около двадцати пяти, а, может быть, и больше. На нём были брюки полуспортивного кроя, куртка, которая также как и у Алины, совершенно не подходила к этому холодному времени года и серая вязаная шапка. Я сразу поняла, что это и есть друг Алины. Он подошёл к нам и поздоровался.

– Это Андрей, – тихо, со своей обычной улыбкой сказала

Алина. Она обращалась ко мне, представляя его, но на меня даже не посмотрела. Она не спускала с него глаз с тех пор, как он вошёл. Андрей расстегнул куртку, снял шапку и присел рядом с ней. Он что-то шепнул ей на ухо, и она рассмеялась. Его присутствие действовало на меня как-то умиротворяющее, я откинулась на спинку кресла и молча наблюдала за ними

Честно говоря, когда Алина сказала, что сейчас приедет её друг, я беспокоилась, что это будет какой-нибудь мажор, рядом с которым мне будет неловко. Но этого не произошло. Андрей был на редкость нормальным, он ничем не хвастался и не болтал без умолку про свою жизнь. Он вообще не болтал без умолку. Он любезно оплатил наш счёт (я совсем не возражала) и предложил довезти каждую из нас до дома. Побольше бы таких друзей.

У этой парочки было много своих шуток, которые я не понимала, но всё равно мне хотелось улыбаться, когда они смеются, настолько искренне они это делали. Он смеялся тихо, практически беззвучно, и это можно было заметить, наблюдая за его мимикой. Алина же громко хохотала, рефлексивно хватая его за руку. Она делала это не настолько громко, чтобы вызвать негодование других посетителей, но настолько заразительно, что я тоже начинала смеяться, хотя не понимала о чём идёт речь. Просто её смех был безумно искренним, что его причина была абсолютно не важна.

Пока мы шли до машины, Алина, под предлогом гололёда,

крепко держала Андрея за локоть. Полы её плаща драматически раздувались ветром. Она продолжала хохотать. У меня появилось чувство, что они не просто друзья, они – любовники. Но я не решалась спросить её об этом. Мне стало интересно, как записан Андрей в её телефоне. Возможно, он и есть какой-нибудь вид животного.

Сначала Андрей отвёз домой меня, несмотря на то, что это было дальше, чем до дома Алины. Наверняка, они просто хотели побыть наедине.

Глава 3

Наутро я налила себе кофе, устроилась с ним на подоконник и начала свои утренние ритуалы: завтрак и курение. Пожалуй, мне давно стоит избавиться от стульев, потому что я не помню, когда последний раз использовала их по назначению. Обычно я всегда сижу на подоконнике, тем более, что его размеры вполне позволяют. Стулья были просто лишними предметами, занимающими место и собирающими пыль.

Я взглянула на пионы, стоявшие на моём комод, который я приобрела пару недель назад. Комод я купила с целью хранить в нём свои люксовые вещи. Простой шкаф для этого никак не подходил, мне хотелось, чтобы мои особенные предметы гардероба лежали в таком же особенном месте.

Розовые пионы прекрасно оттеняли фиолетовый цвет комода. Но цветы давно пора было выбросить, они завяли. Вот только у меня не доходили руки, чтобы это сделать. Обожаю, когда дома свежие цветы. Но ключевое слово здесь «свежие», а мои уже давно превратились в гербарий. Почему цветы так кардинально меняют атмосферу квартиры, превращая её из простого жилища в самое уютное место для времяпрепровождения? А что, если они завяли из-за моего постоянного курения? Вполне может быть. Но в моей квартире не так часто бывают цветы, чтобы ради них я отказалась от этой привычки. Я вытянула ноги и постаралась сосредото-

точиться на планах, которые мне сегодня предстоят. Думать о делах не хотелось. С утра у меня всегда было мечтательное настроение, я бы с удовольствием почитала, или посмотрела какой-нибудь арт-хаусный фильм. Но ничего не поделаешь. Это жизнь, детка. Придётся подняться с подоконника и заняться делами.

Сегодня в мои планы, среди прочего, входило собеседование, хотя я не уверена, что его можно было так назвать. В недавнем прошлом, в тот день, когда мне доставили этот уютный комод, я также устроилась на подоконнике, чтобы вволю помечтать и предаться своим фантазиям, но мои мысли прервал телефонный звонок. Мне безумно не хотелось брать трубку, тем более, что звонили с незнакомого мне номера. Это редко предвещало какие-то хорошие новости.

– Алло? – нехотя сказала я.

– Здравствуйте, Ольга?

– Угу, – всё также без энтузиазма отозвалась я.

– Меня зовут Акшин, мне дала Ваш номер Мария.

– Да...

Я совсем забыла. Где-то за месяц до этого я разговорилась с Машкой, своей одноклассницей. Мы не были подругами, но неплохо общались в перерыве между лекциями. Машка всегда сногсшибательно выглядела: шикарная одежда, украшения и новый Lexus жемчужного цвета. Когда она открывала дверь своей машины, приподнимая пальто, чтобы удобнее присесть, она была похожа на кинозвезду. Я всегда за-

ворожено на неё смотрела. Она доставала помаду в корпусе золотого цвета из сумки и красила губы, смотрясь в зеркало заднего вида. Она всегда на редкость неудачно парковала машину на крошечной парковке (которая своими размерами никак не соотносилась с учебным корпусом), кто-то из водителей постоянно кричал на неё. Машка неторопливо закрывала помаду колпачком, возвращала её в сумку, выходила на улицу, расправляла своё пальто и говорила злему водителю всего пару слов. Затем они обратно расходились по своим машинам, и каждый уезжал своей дорогой. Не знаю, что такого она им говорила, для меня это так и осталось загадкой. Но буквально пара её фраз из кричащего водителя делала спокойного человека, который возвращался в машину и ехал по своим делам. Нужно подружиться с ней поближе, и узнать *что* такого она произносит. Может быть, дело было не в том, *что* она говорила, а *как* она это делала. Её яркие губы спокойно произносили слова, изумрудные глаза смотрели так ласково, что человек гипнотически переставал нервничать и успокаивался. Машка садилась в машину, и ехала дальше. Наверное, этому должны учить в автошколах. Интересно, она осознавала своё влияние на окружающих или рассматривала происходящее как череду простых житейских событий?

Я была уверена, что она из обеспеченной семьи, или что-то вроде этого. Иначе чем можно было объяснить наличие такого автомобиля и одежды? Когда она вскользь сказала

мне о том, что умудрилась заработать на это всё сама (ей было девятнадцать, как и мне), разумеется, я не поверила. Конечно, я не подала виду, но про себя подумала что-то вроде «ну-ну!». К чему это хвастовство? Что такого в том, чтобы сказать, что средствами тебя снабжает семья или парень? Но в контексте очередного разговора Машка снова упомянула свою работу, и тут я не удержалась:

– Расскажи, где ты работаешь? Если не секрет...

– Вообще секрет, – она заговорщицки поджала губы, и тут мне стало по-настоящему интересно, – но я могу с тобой поделиться. Только пообещай...

– Никому! – заверила её я. Видимо, я произвела впечатление надёжного человека, потому что мне она решила открыться. Хотя, конечно, могла этого и не делать, а оставить в секрете источник своих доходов. Возможно, именно это её легкомыслие и доверие окружающему миру и добавляло ей харизмы.

– Это видеостудия, – сказала она на полтона тише.

– Что-о? Это как?

– В общем, есть такие сайты, в основном американские, где любят проводить своё свободное время мужчины. А мы... развлекаем этих мужчин.

– Это как секс по телефону? – спросила я шёпотом. В моём вопросе не было пренебрежения, только искренний интерес.

– Типа того, – кивнула она, – только через видеосвязь.

Но, если честно... я почти никогда до этого не опускаюсь. Бедные мужчины... порой, им просто хочется поговорить, – Машка сделала жалостливое лицо. Я не понимала, можно ли ей верить. У меня в голове не укладывалось, что мужчины способны платить просто за разговоры, – к тому же виртуальный секс, как и секс по телефону, уже изрядно всем поднадоел... хотя, не всем... а вот качественный и интересный разговор – это редкий и хороший продукт, пользующийся успехом.

Она с неожиданной стороны открыла для меня эту сферу. С одной стороны, секс – это популярный продукт (что уж там, все ведь помнят о древнейшей профессии?), будь он в реальности, по телефону или видеосвязи (привет современным технологиям!), но с другой стороны, секс продаётся везде и всегда, а вот можно ли купить хорошее общение? Об этом я никогда не задумывалась. Мысль была свежей и новой, но я всё равно относилась к ней скептически. Идея о том, чтобы кто-то платил за разговор, казалась мне нереалистичной.

И тут я вспомнила, что где-то читала о венецианских куртизанках, живших в средние века. Они были самой образованной прослойкой населения, удивительно, правда? Это были не просто проститутки, это были очень и очень начитанные проститутки, их знания были обширнее самых знатных лиц в городе и, разумеется, они были очень интересными собеседниками. Их деятельность и доход были официаль-

ными, они платили налоги, которые составляли существенную часть государственной казны.

К ним ходили высокопоставленные мужчины, и это было даже престижней, чем посещать гейшу в Японии. Они были очень богатыми и могли позволить себе дорогие наряды и украшения. Разве простые проститутки могли? Нет, потому что люди ценят не просто секс, а интеллектуальный секс. Почему мужчины, при наличии жены, посещали этих дам? Я сейчас не буду развивать тему того, что всем и всегда хочется разнообразия (даже если люди отчаянно скрывают это, в том числе от самих себя). Причина ещё была в том, что жёны таких мужей, несмотря на их верность и хорошие хозяйственные качества, едва могли связать пару слов, что уж тут говорить об интеллектуальной беседе? Безусловно, с куртизанками можно было обсудить искусство, а оно было чуть ли главным развлечением, и книги. Почему жены этим не увлекались, мне не понятно. Многие мужчины желали жениться на куртизанках, даже короли, а это о чём-то да говорит. Но девушки отнюдь не торопились связать себя брачными узами. У них были свобода и деньги, а что ещё нужно для счастья?

К чему эти рассуждения? Я пыталась как-то оправдать Машкину, и, возможно, свою будущую работу. Да, мужчины готовы платить деньги за общение. За качественное общение. Нет, конечно, ни я, ни Машка не были самыми образованными людьми в городе, но сама мысль о том, что про-

давать можно не только секс, но и разговоры, укрепились в моей голове. Да что там, в нашем информационном веке информация ценится даже больше, чем какие-то физические радости, которыми все уже пресытились.

– И сколько ты зарабатываешь? – задала я самый бестактный вопрос. Любопытство взяло верх, и я отодвинула свою скромность и тактичность на второй план.

– Ну, в среднем... около ста долларов в день. Бывает по-разному, когда-то больше, когда-то меньше. Иногда придёт человек и сделает тебе месячную выручку, а иногда из-за такой же суммы несколько дней сидишь перед экраном. Как и во всём, очень большую часть имеет значение везение...

Я не могла поверить своим ушам. Чтобы вы понимали, на своей последней подработке я заработала столько за неделю. Звучало всё это привлекательно, но слишком отдавало порноиндустрией. Я безразлично относилась к такой сфере, но боялась, что такой опыт может мне навредить, если в дальнейшем я захочу сделать головокружительную карьеру в какой-нибудь известной компании, где досконально проверяется прошлое человека. С другой стороны, если здесь хорошо платят, может быть учиться в университете вообще нет смысла? Идея о том, что у каждого обязательно должно быть высшее образование, и желательно, не одно, мне казалась устаревшей. Хотя, должна признать, что процесс обучения мне нравился. Мне доставляло удовольствие открывать тетрадку на чистой странице, доставать ручку, и, тяжело надав-

ливая, выводить слова, которые к концу лекции уже и на слова то были не похожи. Машкин рассказ прозвучал слишком сказочно, хоть и привлекательно, и мне хотелось увидеть это собственными глазами, чтобы сделать какие-то выводы.

– А... можно на это взглянуть?

– Давай я дам твой номер нашему боссу, он пригласит тебя. Ты можешь прийти и попробовать. Ты не связана никакими договорами, в любой момент можешь встать и уйти.

Тот факт, что я ни с кем не буду связана никакими договорными отношениями, был и плюсом и минусом одновременно. Да, я остаюсь свободной, но и вторая сторона, которая должна мне выплачивать гонорар также остаётся свободной. Это мне не очень нравилось. А вдруг, заработав приличную сумму денег, я их просто не получу? Такое сплошь и рядом случалось даже в официальных компаниях, что уж говорить о какой-то сомнительной видеостудии. С другой стороны, Машка не жалуется, а наоборот, выглядит очень довольной.

– Сколько ты там уже работаешь?

– Больше года...

Я задумалась. Конечно, можно сходить и попробовать. Чего я только не пробовала в своей жизни, хуже уже вряд ли будет. Я вспомнила свою предыдущую работу в коллекторском агентстве, где нужно было манипулировать людьми, которые потеряли практически всё и заставляли их выплачи-

вать свои долги. Это было безумно тяжело морально. Постоянно слышать мольбы людей, у которых даже нет элементарных продуктов, чтобы поесть... Я с огромным удивлением (в негативном смысле этого слова) смотрела как мои бывшие коллеги кричали на этих людей и угрожали им, чтобы получить деньги. У меня на глаза наворачивались слёзы в такой момент. Долго я там не выдержала. Не представляю как можно ходить туда каждый день и слышать мольбы этих людей, да ещё и кричать на них. Это казалось мне самой худшей работой на свете. После этого для меня даже порноиндустрия не выглядела такой ужасной. Хотя, это не была порноиндустрия в полном смысле этого слова. Тем более, как сказала Машка, иногда им просто хочется поговорить. Ну-ну.

Я дала добро Машке на то, чтобы она передала своему боссу (или правильнее сказать, сутенеру?) мой номер телефона, и совершенно забыла про этот разговор. Я была так занята поисками реальной работы, которые пока ничем не увенчались, и подготовкой к зачёту, что совсем забыла про наш разговор. К тому же, я сразу не отнеслась к этой информации достаточно серьёзно. Согласитесь, всё это не очень похоже на правду.

Так или иначе, сегодня я должна была встретиться с Акшином. Мы договорились о встрече в пиццерии в пять часов вечера. Надеюсь, вы поняли, почему со словом «собеседование» я погорячилась.

Я поела кусок пиццы и смотрела на часы. Они показывали половину шестого. Нет, я не планировала на официальной встрече есть пиццу, мне казалось это неуместным, но Акшин опаздывал, и я решила поужинать, чтобы поход сюда не пропал зря. Ровно в пять часов я написала ему сообщение: «Я на месте», через пять минут мне пришёл ответ: «Уже?». В каком смысле? Ненавижу не пунктуальных людей. Неужели так сложно прийти в то время, которое было оговорено? Следом пришло сообщение «Буду через десять минут». Ладно, десять минут – не так долго, тем более, для человека, который, возможно, будет моим работодателем.

Акшина всё не было, и честно говоря, я пообещала сама себе, что если после второго куса пепперони он не появится, то я встаю и ухожу. Меня держала здесь мысль о том, что скоро нужно вносить очередной платёж за учёбу, а вносить мне его абсолютно нечем, потому что свою последнюю зарплату я потратила на шикарный комод. Нет, я не жалела об этой покупке, которая была мне явно не по карману. Положа руку на сердце, я могла сказать, что все мои лучшие покупки были спонтанными, и не были мне по карману. Но в итоге, деньги всё равно находились, проблемы решались, и я оставалась с прекрасными вещами, которые как нельзя лучше скрашивали мою будничную жизнь.

Никакой другой работы я так и не нашла. Всё, что попадалось на моём пути, либо катастрофически мало оплачивалось, либо было очень далеко от работы моей мечты, либо и

то и другое. Да, эта работа (если её можно так назвать) тоже была далеко, но я надеялась там получить средства на платёж по учёбе и продолжать поиски нормального места. Хотя, глядя на Машку, которая только что вернулась с моря и сияла счастьем, я задумывалась, а может быть, здесь стоит остаться на более долгий срок?

Почему я вообще об этом рассуждаю? Меня ещё даже никто не принял.

В пять сорок пять, когда я уже натягивала шапку на голову, собираясь выйти, дверь открылась, в неё поспешно зашёл брюнет и сел напротив меня (я написала ему, что сижу за самым ближайшим столиком от входа). Это был некрасивый мужчина средних лет с огромной плешинной на голове. Я поморщилась.

– Привет! – бросил он, – Ольга?

Я кивнула. Мы обсудили детали и договорились о моём первом рабочем дне, который должен был состояться завтра.

Глава 4

Жутко волнуясь, я нажала на звонок возле чёрной двери с безумным количеством слоёв краски. Видимо, таким образом, ей отчаянно пытались придать свежести. Всё равно, что пытаться пудрой выровнять морщины, честное слово.

Конечно, это заведение (которое мне совсем не хочется называть словом «офис») находилось в жилой квартире. Не могу представить, чтобы для него сняли официальное помещение в деловом центре. Да, в голове у меня была куча сомнений, но тревожная дата, до которой мне нужно было оплатить учёбу, заставляла меня пробовать разные варианты. Внутренний голос говорил: «Ты ведь ничего не теряешь! Тем более, что тут работает Машка. Вряд ли, эта квартира кишит убийцами или ещё кем похуже».

Через несколько секунд мне открыл Акшин. Слава Богу, он тут. Я боялась, что мне снова придётся ждать его целый час. Интересно, он тут проводит всё время или только встречает новых девочек? Находиться в квартире с мужчиной на постоянной основе мне не хотелось. Тем более, никакой симпатии к Акшину я не испытывала. Наоборот, я напрягалась, когда он был рядом.

Казалось, что он не способен испытывать никакие эмоции. Его лицо ничего не выражало, как и в прошлый раз. Ни радости, ни печали, ни раздражения, ни спокойствия. Вооб-

ще ничего. Мне стало любопытно: если я стукну его по голове, он разозлится? Разумеется, я не стала этого делать.

– Проходи, – кивнул он.

Я сняла свою куртку, чтобы повесить её в шкаф в прихожей. Здесь были сплошь норковые манто и кашемировые пальто. Я почувствовала лёгкий укол зависти и засунула свою куртку в самый дальний угол. Из разных комнат раздавался девичий хохот, из чего я сделала вывод, что напряжённой рабочей атмосферы здесь нет. Что ж, это хорошо. Комнаты были разделены шторками, чтобы у каждой девушки было своё пространство. Наверняка, там у них лежат разные секс-игрушки и прочая атрибутика. В каждой комнате было по три таких «зоны», где располагались девушки. Мы зашли за одну из этих шторок (в этот момент мой страх дошёл до предела), но тут просто стоял диван и компьютер. Ничего такого, что я себе нафантазировала, тут не было. Я выдохнула. Это действительно просто видеостудия. Ничего криминального. Акшин объяснил мне, как входить на сайты, включать камеру и другие технические нюансы. Я всё записывала в блокнот, боясь забыть. Спрашивать его лишний раз не хотелось.

– Как у тебя с английским? – спросил он.

Я так надеялась избежать этого вопроса. С английским у меня было никак, но поскольку общение здесь планировалось через чат, а интернет полон разных онлайн-переводчиков, я надеялась выкрутиться. В школе я изучала немецкий,

и уже несколько раз это прокляла, потому что знание английского сейчас требовалось практически везде, а вот немецкий не мог похвастаться такой популярностью. Что, если он узнает об этом и выгонит меня?

– Знаю немножко, – соврала я, закусив губу. Я часто так делала, когда лгала и уже стала ловить себя на этом. Но, казалось, Акшин спросил это просто «для галочки», потому что он и бровью не повёл на мой ответ. Если бы это было так принципиально, он мог бы меня протестировать, или спросить об этом ещё вчера, в кафе.

Наконец он ушёл, и я осталась наедине с собой, точнее с этими странными людьми по ту сторону камеры. Одновременно у меня было включено несколько сайтов, они все были разными и я начала путаться. Практически на каждом мне что-то писали, я открыла переводчик и стала копировать каждую фразу, но это занимало гораздо больше времени, чем я могла себе представить. Моим собеседникам, разумеется, это надоедало и они уходили. Я постоянно путала сайты, и первый рабочий день мне показался бесконечностью. Голова раскалывалась. Кроме того, многие фразы переводчик не переводил, и я сделала вывод, что они были сленговые или написаны с ошибкой, как и у нас в обычной разговорной речи. Это доставляло мне массу неудобств. Что прикажете мне делать со сленгом? А с ошибочно написанными словами? Я надеялась, что через какое-то время смогу запомнить основные фразы, но у меня было стойкое ощущение

ние, что каждый раз люди писали разные неповторяющиеся сленговые выражения.

Ко мне через шторку заглянула блондинка с каре.

– Ты новенькая?

– Ага.

– Тебе чем-то помочь? – мило поинтересовалась она. Даже не думала, что здесь такие отзывчивые девушки. Последнее время, мне везёт на хороших девчонок.

– Если честно, я совсем запуталась, – искренне призналась я.

Она скрылась за персиковой шторкой и через мгновение появилась у меня, развязно держа в руках открытую бутылку шампанского. Она отпивала его прямо из горла, но не выглядела захмелевшей. Её вид немного меня удивил. Конечно, я не рассчитывала, что девушки здесь будут одеты как сотрудницы в офисе, но шампанское и кружевной пеньюар...

У неё были трогательные пухлые щёчки и очень милое выражение лица. Я подумала, что будь я на месте этих американцев, то непременно бы заходила к ней в чат. От неё веяло спокойствием и расслабленностью. Она легла возле меня, уперев голову на одну руку, а вторую, с шампанским, протянула ко мне:

– Будешь? Тебе явно нужно расслабиться...

Это было правдой. Я глотнула. Шампанское было вкусным и прохладным. Головная боль начала проходить.

– Анжелика, – сказала девушка. Я недоверчиво посмотре-

ла на неё, – это правда моё настоящее имя.

– Ольга, – улыбнулась я.

Она взглянула на экран.

– А твой псевдоним Роху. Необычно.

– Да? – удивилась я. Я была слишком поглощена тем, чтобы успевать отвечать на сообщения и даже не обратила внимания на то, какой у меня ник-нейм. Да и чёрт с ним. Даже если бы там было какое-то неприличное слово, мне было бы всё равно.

Анжелика в своём кружевном одеянии смотрелась здесь более органично, чем я. Странно, что ко мне в чаты вообще кто-то заходил, учитывая, что я была в обычных джинсах и свитере. Я как-то даже не подумала об этом, когда сегодня утром выбирала одежду, потому что слишком волновалась, не зная *что* ожидать от этой студии. Но всё оказалось очень даже мило и невинно. Ну, не совсем невинно, но точно не так, как я представляла себе в своих пугающих фантазиях.

Моя новая подруга снова глотнула шампанского и более вальяжно легла на диван. Я поймала себя на мысли, что она чем-то напомнила мне Мэрилин Монро. Вполне возможно, что она нарочно создала себе такой образ, который, как известно, пользуется популярностью у мужчин. Что ж, могу сказать, что он ей действительно шёл. Её легкомысленная улыбка очень сочеталась с кружевами и волнистыми волосами. Я даже сама на неё засмотрелась.

– Ты куришь? – спросила она. Я кивнула, – пойдём на кух-

ню?

Анжелика научила меня всем азам в этом деле, о которых не сообщил Акшин. Она рассказала, на каких сайтах больше оплата, а, значит, им нужно отдавать предпочтение, как можно водить клиентов за нос, и какой ракурс выбрать, чтобы выгодно смотреться перед камерой. Информация была полезной, и я была ей благодарна, но приходить сюда снова мне не хотелось. Куча английских слов скакали в моей голове, вытесняя друг друга. Сложности перевода создавали мне кучу трудностей. Держу пари, что знай я английский язык на должном уровне, процесс обучения этой работе пошёл бы гораздо быстрее. Но реальность была другой. Определённо, это была не работа моей мечты. Да, я помнила о том, что близился день, когда мне нужно заплатить за учёбу, а никакой другой работы я так и не нашла, и скорее всего, в ближайшем будущем не найду.

– Мы можем посмотреть сколько ты заработала за сегодня, – сказала «Мэрилин».

– Серьёзно?

– Конечно, – она потушила сигарету и направилась к моему компьютеру. Оказывается, на каждом сайте был раздел, где можно было посмотреть количество заработанных денег. Везде было всего по несколько долларов, но всё вместе уже составляло существенную цифру.

– Ого! – я была приятно удивлена, и моя усталость сразу

же начала проходить.

– Не обольщайся, – сказала Анжелика, – шестьдесят процентов забирает себе Акшин. Твои только сорок.

– Что?!

А чего я, собственно, ожидала? В любом случае, это было гораздо больше, чем на всех моих предыдущих работах, особенно, учитывая тот факт, что я просто отвечала на вопросы клиентов, вроде «как дела» и прочее. И тонна времени уходила на перевод. Если я займусь английским, то дело будет продвигаться гораздо лучше. Моя смена закончилась, я снова надела свой пуховик, поняла, что не всё так уж плохо, вышла на улицу и с удовольствием вдохнула морозного воздуха.

Глава 5

Мы с Алиной снова пробовали косметические новинки на лекции по уголовному процессу. Мне понравилась помада от Estee Lauder, которая просто таяла на губах. Я нанесла очередной слой перед зеркальцем. Я вдохнула её тонкий аромат и закрыла тёмно-синий корпус, который внутри был золотым и поэтому выглядел невероятно стильно. Посмотрев на это произведение косметического искусства, я ещё раз взглянула на подругу. Мне было искренне не понятно зачем ей юридическое образование, когда она уже имеет хорошо сложившуюся карьеру в другой сфере. В косметической сфере! Мало того, что Алина занимала хорошую должность (которая также наверняка достойно оплачивалась, но я не уточняла), так ещё она получала кучу разной косметики совершенно бесплатно. По-моему, это просто работа мечты!

Она достала из сумки ещё несколько помад (в таком же потрясающем корпусе), палеток с тенями и тушь. Мы разложили это на столе и начали тестировать. Это занимало нас гораздо больше, чем слова преподавателя. Все косметические новинки появлялись у Алины раньше, чем на прилавках, ей нужно было протестировать их, прежде чем они появятся перед покупателем. А мне просто доставляло удовольствие помогать ей в этом. Неужели за такое приятное занятие ещё можно получать деньги? Это всё равно, что получать деньги

за то, что ты спишь! Хотя нет, это даже лучше.

Мы так увлеклись этим процессом, что порой совсем забывали где находимся. Но преподаватель повысил голос (возможно, специально для нас) и произнёс:

– Через три дня вы все должны оплатить учёбу, никаких исключений я не допускаю! Все не оплатившие на следующий день будут отчислены!

Кроме того, что Калманович (как мы его любезно называли) преподавал уголовный процесс, он являлся престарелым деканом нашего факультета и вполне имел право на отчисление каждого из нас. Завтра я должна буду получить свою первую зарплату на этой работе, поэтому мне переживать нечего. Я заработала на очередной платёж за обучение, и кроме того, у меня даже оставались деньги сверху. Мне было смертельно жаль оставлять большую часть заработанных денег Акшину, но таковы были правила, установленные не мной.

Наконец, занятие было окончено, я поднялась с насиженной скамьи. Чёрт, почему они такие твёрдые? Разве обязательно так издеваться над студентами?

– Тебя подвезти? – спросила Алина.

– Ты с Андреем?

Она кивнула. Практически каждый день её стал забирать Андрей. Мы садились к нему в машину, которую он любезно звал «Борька» (я не знаю почему), в ней было так тепло и хорошо после ледяной университетской аудитории, я от-

кидывала голову назад и расслаблялась. Алина, как всегда, смеялась и вскользь дотрагивалась то до куртки Андрея, то до его руки. Он улыбался, шутил, и делал вид, что не замечает прикосновений. По крайней мере, при мне.

Несмотря на жуткий холод, Алина не надевала шапку, её мальчишеская стрижка играла на ветру. Она куталась в объёмный кашемировый шарф и ругала погоду. Это был единственный раз, когда я слышала от неё какой-то негатив. В основном, она мечтательно улыбалась, и ни длинный рабочий день, ни занудные лекции не могли это изменить. Алина сняла свои укороченные перчатки из красной кожи и поднесла руки к воздуходуву в машине Андрея. Её обручальное кольцо сверкало от света фонаря на парковке. Интересно, Андрей знаком с её мужем?

– Замёрзла? – нежно спросил Андрей.

Алина только слегка улыбнулась своими тонкими чётко подведёнными губами. Они смотрели друг на друга ещё какое-то время, затем Андрей повернулся ко мне и произнёс:

– Домой?

Я кивнула. Когда я сидела здесь, у него в машине, то забывала про свой странный рабочий день, про долгие лекции, про холодный, как могильник, университет. Я ни о чём не думала, просто мне было здесь хорошо. У него была старая toyota, которая не могла похвастаться ни кожаным салоном, ни современной подсветкой, но в ней было так уютно и спокойно. Думаю, что эту атмосферу создавал сам хозяин. Не

вещь красит человека, или как там говорится?.. В машине был приятный мужской запах, не знаю то ли это парфюм, то ли бензин, то ли его феромоны, то ли всё вместе.

– Но сначала заедем на заправку, – сказал Андрей. Мы с Алиной остались в машине одни, а он отправился оплачивать топливо. Алина вытянула шею и посмотрелась в водительское зеркало. Видимо, она осталась довольна своим внешним видом, потому что снова улыбнулась. Меня раздрало любопытство, я понимала, что это абсолютно бестактный вопрос, но ничего не могла с собой поделать:

– У вас с Андреем что-то есть?

Она удивлённо посмотрела на меня, словно своим взглядом хотела сказать: «Как тебе такое вообще могло прийти в голову?», но вслух произнесла:

– Конечно, нет.

С одной стороны, мне хотелось ей верить, я даже не знаю почему, но с другой, я очень в этом сомневалась. Эта дружба казалась мне такой странной, и уж очень влюблённой выглядела подруга. Возможно, она была влюблённой не в Андрея, а... просто в жизнь. Но к чему тогда эти мимолётные прикосновения? Вкладывала ли она в них вообще какой-то смысл, или это выходило у неё само собой? Впрочем, если она не хочет откровенничать, я не настаиваю. Не могу же я вытащить эту информацию из неё насильно.

Андрей вернулся в машину и, мы молча поехали к моему

дому.

Глава 6

Практически каждый рабочий день ко мне в чат приходил один и тот же человек. Его звали Стив. Сначала я не замечала его среди остальных, а их была масса. Как выяснилось, «старые» девушки им быстро надоедают, и как только появляется новая особа, все сразу бегут к ней. Поэтому нужно ловить момент, пока я новенькая и ещё не успела примелькаться перед пресытившимися клиентами. Я разрывалась между тем, чтобы «правильно улыбаться» в камеру и быстро отвечать на сообщения. Я действительно привыкла к банальным фразам, и пользовалась помощью переводчика всё реже. Стив сидел на самом дешёвом сайте, которому я уделяла очень мало времени. Но он взял меня своим напором, и через пару недель я стала замечать его. Он стал выделяться на общем фоне клиентов, потому что был моим знакомым. Я по-прежнему развлекала мужчин только разговорами и улыбками, но одеваться стала менее чопорно. Я брала с собой майку и шортики, чтобы более игриво выглядеть в кадре, иногда надевала белые гольфы, играя в маленькую девочку, а иногда красила губы красным, чтобы быть в более агрессивном образе. Анжелика сказала мне, что клиенты любят разнообразие. Ну, а кто его не любит?

Каждый день, садясь за компьютер, я уже ждала, когда придёт Стив. Нет, он не нравился мне как мужчина, более

того, он был слишком стар для этого. Ему было хорошо под пятьдесят (а может быть, и больше), и мне просто нравился мой новый опыт общения с американцем. С самым настоящим человеком, живущим в Майами. Мы говорили о всякой ерунде, о том, какая на улице погода, какая еда нам нравится и прочая бытовая чепуха. Мне нравилось, что я могу практиковать с ним свой английский глубже, чем просто фразами «как дела» и «как твое имя». Он попросил мой электронный адрес, и мы стали писать друг другу письма. Но это не отменяло наши ежедневные встречи в сети. Несмотря на то, что он сидел на самом низкооплачиваемом для меня сайте, доход от его посещений был существенным, так как он брал количеством отсиденного времени. Как правило, он болтал со мной в чате с начала моей смены и практически до конца (остальные приходили на несколько минут), и я задавалась вопросом, занимается ли он ещё чем-нибудь в своей жизни.

Я привыкла к этой работе и приходила сюда практически каждый день (девушки сами выстраивали свой график). Это были лёгкие деньги, и отказываться от них было просто глупо. Я приносила сюда свои учебники, и когда у меня выдавалась свободная минутка, читала. Меня вполне устраивал мой доход, я оплатила учёбу, прикупила себе вещей (косметику мне поставляла Алина абсолютно бесплатно) и была очень довольна таким положением. Мой английский сдвинулся с мёртвой точки, конечно, я так и не знала грамматики, но выучила много популярных разговорных фраз, и за счёт этого

могла поддерживать диалог в сети.

Переписка со Стивом по электронной почте приобрела постоянный характер, мы обсуждали мировые новости, политику и даже пытались шутить. Безусловно, к этому диалогу я привлекала электронный переводчик, без которого бы не справилась. Он в шутку приглашал меня к себе в гости (а, может быть, и серьёзно, кто знает?), но, разумеется, я бы никогда на это не отважилась. Уехать в Майами к престарелому американцу, которого я никогда не видела вживую, было бы просто безумием.

Как оказалось, практически у каждой девушки здесь был такой друг, а то и не один, который был для неё не просто клиентом, а чем-то бóльшим. Многие также переписывались по электронной почте, а некоторые даже созванивались (моих знаний языка для этого не хватало). Но девушки общались с ними не для практики английского, как я. В подробности меня посвятила Анжелика.

– Ты что, правда общаешься с ним просто так? – спросила она, когда я рассказала ей про Стива. Это было для неё таким удивлением, словно я сказала, что ночую на улице. «Общаться с человеком бесплатно? Зачем?», – как бы говорило выражение её лица.

– Ну да, – я пожала плечами, – точнее, не совсем просто так, я практикую английский.

Анжелика рассмеялась.

– Ну ты даёшь! Нужно брать быка за рога!

– Это как? – я совсем не понимала, к чему она клонит. Он же и так приходит ко мне в чат и платит деньги. Что я ещё могу сделать?

– Он тебя приглашает к себе в гости? – видимо, подобная история была стара как мир.

– Да, – неужели, она предлагает мне ехать? Нет уж, на это я не пойду. Да, мне хотелось бы побывать в Америке, но ехать к совершенно незнакомому деду на другой край земли я бы ни за что не согласилась. Уж лучше я останусь здесь, в своём далёком сибирском городке. Пусть даже с перспективой остаться тут до конца жизни.

– Это же просто замечательно! Начало положено! – серьёзно сказала она.

– Ты предлагаешь мне ехать к нему?!

– Ну, конечно, нет! Хотя... если тебе хочется...

– Да ты что! Он мне не то что в отцы, он мне в деды годится!

– В любом случае, я не об этом. Что ты ответила на его предложение?

– Ну... что я не могу...

Серые глаза Анжелики загорелись. Она одёрнула свой кружевной топ (она всегда была одета нарочито сексуально), налила кофе в потёртую кружку и продолжила:

– Правильно! Теперь скажи ему причину: вроде у тебя есть кредит, и пока ты его не выплатишь, ты не сможешь

выехать из страны. Платить нужно ни много ни мало, около тысячи долларов в месяц. Можно, конечно, и больше попросить, – она закатила глаза вверх, видимо, анализируя свой опыт, – но тут главное – не перегнуть палку, иначе, он может понять, что его используют. И тогда всё. Считай, что рыбка сорвалась с крючка. Как говорится, скупой платит дважды. Позже обязательно появится кто-нибудь ещё, но разбрасываться ими тоже не стоит. Так что, слишком много просить не нужно, а то можешь не получить вообще ничего.

Просить даже тысячу долларов ежемесячно казалось мне безумием. Во-первых, это существенная сумма. Видимо, в глазах Анжелики, с высоты её опыта, это было не так много, но для меня всё было по-другому. Во-вторых, я слабо представляла, как вообще сделать это. При очередном разговоре, как бы между прочим сказать: «Может быть ты будешь оплачивать мой кредит в размере тысяча долларов ежемесячно?». Просто бред! Неужели кто-то действительно соглашается?

– Ты с ума сошла? – только и смогла выдать я из себя. Я не была готова сказать, является ли это мошенничеством, но всё это однозначно отдавало не самым законным душком.

– А что? У нас так все девчонки делают! Ты думаешь, как Машка на машину заработала, ночами тут сидела? Как бы не так! Хотя, это тоже, конечно, вариант, – она задумчиво посмотрела в окно. Но такой способ заработка явно не подходил Анжелике.

Я почувствовала себя какой-то девственницей в этом мире. Оказывается, пока я тут мучилась с переводчиком и проклинала Акшина, которому уходила бóльшая часть моего дохода, девчонки зарабатывали деньги совсем другим способом. Интересно, Акшин об этом догадывается? Скорее всего, нет. Вот почему они вечно хохотали и пили шампанское, вместо того чтобы усердно беседовать с мужчинами в чате. Они выбрали себе избранных (ну, или эти мужчины выбрали их) и общались в основном, за рамками этой работы. Очень продуманно.

– И много у тебя таких? – поинтересовалась я.

– Лично у меня – трое, – Анжелика гордо улыбнулась. Я очень уважала её за открытость, за то, что она не играла в святую и не считала нужным скрывать эти поступки. Она говорила всё как есть, и не выглядела при этом какой-то мошенницей. Она была для меня привлекательной особой, которой мужчины были готовы хорошо платить просто за общение в сети. Разве не глупо этим не воспользоваться? Разве работать в коллекторском агентстве не унижительнее? Тем более, что оплата там была существенно ниже. Кто не захочет воспользоваться своей молодостью и красотой, чтобы обеспечить себя достойной жизнью? Конечно, кто-то не захочет. Многие пойдут на классическую работу с окладом и социальным пакетом. Но не Анжелика. Я улыбнулась. Её имя очень удачно вписывалось во всю эту атмосферу. Возможно, это всё-таки псевдоним и она мне солгала?

Я не могла поверить, что взрослые мужчины на другом конце земного шара действительно верят в эти сказки, которые придумывают эти легкомысленные девчонки (и такие ли уж они легкомысленные?). Неужели эти мужчины не могут найти себе реальных девушек у себя в стране за эти деньги? К чему вообще эти чаты? Мне на их месте было бы безумно жаль тратить деньги на такую ерунду. Но, наверное, у всех своё представление о ерунде. Что и говорить, эта мысль прочно закралась в моё сознание. Возможно, эти мужчины всё понимают, и вполне осознанно играют в такие отношения с денежными правилами (в конце концов, любое хобби нужно оплачивать). Это для них что-то вроде развлечения. Кто-то занимается теннисом, кто-то чтением, кто-то после работы едет к любовнице, а есть категория людей, которые заводят отношения в сети. Это не так скучно, как играть в полностью вымышленную игру, поскольку на другом конце мира тоже сидит живой человек. С другой стороны, это не так опасно, как завести реальную любовницу, которая в любой момент может прийти к твоей жене, например. Возможно, этим мужчинам нравится, что они манипулируют девушкой по ту сторону монитора. Однако, здесь большой вопрос кто кем манипулирует. И эти отношения можно быстро прекратить, сменив электронную почту. Идеально.

Я считала Стива, если не другом, то уж точно хорошим приятелем, и мне не хотелось так с ним поступать. Но если

подумать трезво, то это просто человек на другом конце света, которого я никогда не видела и не увижу, тратящий деньги в сети абсолютно впустую. Может быть, такие люди сами виноваты в том, что девушки их обманывают? Кто мешает им искать реальные отношения в реальной жизни, а не верить в сказки на сомнительных сайтах? С другой стороны, если они высылают девушкам эти деньги, значит, могут себе это позволить. Готова поспорить, что деньги, которые предназначаются моим коллегам, для них – далеко не последние. А моим соотечественницам они гораздо нужнее. Многие девушки до этой работы жили очень скромно. В принципе, как и я. Не нужно забывать, что я пришла сюда, так как мне нечем было платить за учёбу. Разве это не важно?

Но была ещё одна, главная, причина, по которой я не решалась на такое – это то, что на мой начинающий юридический взгляд, это выглядело явно чем-то незаконным. Нужно бы подробнее изучить вопрос легальности данных действий. Но разве с таким вопросом подойдёшь к преподавателю?

Однако, идея добычи лёгких денег, которыми не нужно будет делиться с Акшином, которыми вообще ни с кем не нужно будет делиться, прочно засела в моей голове.

Глава 7

«Оль, ты можешь ко мне приехать? Это срочно», – прочла я сообщение, едва открыв глаза. Я поймала себя на мысли, что именно сегодня не вносила себя в рабочий график, планируя отдохнуть. Мне хотелось просто поваляться в кровати, а не бежать куда-то с утра, сломя голову. Но сообщение было от Жени, и, разумеется, я не могла ей отказать. Пропустив душ и даже утренний кофе, я натянула на себя джинсы, куртку, удобные ботинки и быстрым шагом шла на автобусную остановку. Моросил мелкий дождь, и я накинула на голову капюшон. Шапка осталась дома. Я втягивала шею, потому что ветер так и норовил залезть ко мне под куртку.

«Уже еду», – ответила я ей на ходу. Под ложечкой сосало. Я вообще не привыкла выходить из дома без завтрака. На остановке я зашла в кафе быстрого питания, купила куриных крылышек в панировке. Большую порцию. Мало ли что там у неё произошло.

В автобусе ведёрко с крылышками стояло у меня на коленях, и я еле сдерживала свои животные инстинкты, чтобы не наброситься на него. Боже мой, почему же так долго ехать?

Я продолжала думать над тем, что мне вчера сказала Анжелика. Соблазн лёгких денег был слишком велик, и я должна честно признаться, что мне очень хотелось попробовать. Тысяча долларов! Подумать только! Я начала проворачивать

в голове что могла бы сделать с этими деньгами: обновить ремонт в своей квартире, купить одежды, и в самом лучшем случае, ещё и автомобиль. Ездить на общественном транспорте мне порядком надоело. Но всё это казалось из разряда фантастики. Даже если всё то, что рассказала мне Анжелика – правда, это вовсе не значит, что у меня получится также. Я не принадлежала к такому типу людей. Уверена, что Анжелика миленько хлопает глазками, вытирая слезу о свой кружевной топ, и её поклонники сразу тают, как мороженое в солнечный день. Она говорит им очаровательным, хоть и неестественным голосом, что у неё совсем нет денег, чтобы внести очередной платёж, и мужчина по другую сторону экрана, умиляясь, бежит в бюро переводов.

Я не была хорошей актрисой, и вряд ли могла бы такое сыграть, да и не была уверена, что хотела научиться. Во мне не было этого умения выглядеть жалко и сексуально одновременно, чтобы мужчина доставал свой бумажник, едва я показалась бы на экране (пусть даже с полуестественной слезой). А в Анжелике было. По крайней мере, мне так казалось. Её задорный смех, пухлые губы и легкомысленный взгляд делали своё дело. Но ведь и мне никто не мешал попробовать?

Маша же относилась к другому типу, нежели Анжелика, но не менее привлекательному для мужского пола. У неё был образ дерзкой, даже роковой красоты, на которую смотрят не только мужчины, но и женщины. Такую девушку все-

гда сложно забыть, даже если за всю жизнь вы просто обменялись парой фраз. Вспомните, наверняка, вы встречали таких. У Маши были тёмные длинные блестящие волосы, и когда она убирала их в шишку на занятиях, даже мне хотелось к ним прикоснуться. Её вишнёвые губы очень контрастно смотрелись на фарфоровой коже. Взгляд был чётким и глубоким. Несмотря на то, что Маша была настолько непросто красиво, она оставалась очень добрым и отзывчивым человеком, хотя не производила впечатление таковой. Но те, кто хоть немного её знал, ценили её человеческие качества. Почему все красивые люди кажутся высокомерными, ведь зачастую это совсем не так? Потому что где-то глубоко в человеческом подсознании есть стереотип о том, что всё можно получить при помощи красивой внешности, а, значит, быть вежливой совсем не обязательно.

За этими размышлениями я и не заметила, как оказалось у дома Жени. Я поднялась на нужный, девятый этаж, нажала на звонок, прижимая сильнее куриные крылышки. Боже мой, ещё немного и наконец-то я начну их пожирать! Желудок одобрительно заурчал.

Подруга открыла дверь. Она была в сорочке и выглядела очень болезненной. Сорочка была не такой сексуальной, как у Анжелики, а скорее, наоборот, напоминала бабушкин наряд. Это совсем не похоже на подругу.

– Тебе нездоровится? Ты вся бледная! Может быть, я сразу схожу в аптеку, пока одета? Тебе что-нибудь нужно?

Не знаю, слышала ли она меня вообще, потому что никак не реагировала.

– Жень, да что с тобой?! Ты меня вообще слышишь?

Я не знала раздеваться мне, или стоять и ждать её ответа. Поставив ведёрко с едой прямо на пол, я подошла к ней и слегка потрясла её за плечи.

– Эй! – шепнула я.

– Оль... Я беременна.

Мы сидели на ковре в комнате и молчали. Я понятия не имела *что* должна сказать в такой ситуации. Очевидно, что она не в восторге от этой новости, раз срочно вызвала меня. Да и радости на её лице я совсем не вижу. В любом случае, я никак не буду комментировать это и тем более, склонять её к какому-либо варианту развития событий. Это слишком важный жизненный шаг, чтобы полагаться на мнение подружки. Если она сейчас скажет, что хочет сделать аборт (а что-то мне подсказывало, что именно этого она и хочет, возможно, её не слишком радостное лицо), то я помогу ей найти больницу и сделаю всё, что нужно. Если она скажет, что решила оставить ребёнка, то я тоже поддержу её. В конце концов, мы женщины, и должны поддерживать друг друга.

– Что ты думаешь? – задала она вопрос, отвечать на который мне совершенно не хотелось. Я воспользовалась тем, что у меня был полный рот курицы, и молчала, обдумывая, *что* мне ответить. Что я думаю? Что она не предохранялась,

вот что я думаю. Но не могу же я ей так сказать! Я вспомнила, что совсем недавно у нас с ней был разговор о том, что женщины, которые предохраняются путём прерванного полового акта, как правило, беременеют в течении года. Поскольку этот способ вообще нельзя считать «предохранением» в полноценном смысле этого слова. Именно я рассказывала об этом Женьке, прочитав это в каком-то журнале. Но для меня и так было очевидно, что при таком развитии событий всегда есть риск забеременеть. Помню, как Женя ответила на это: «По-моему, это слишком преувеличено». Уместно ли ей было припомнить сейчас эту фразу? Думаю, что нет.

– Важно, что *ты* думаешь, – пожала я плечами, проглотив курицу.

– Понятия не имею, – всплеснула она руками.

Я доедала крылышки, Женя к ним так и не притронулась, хотя сказала, что голодная, видимо, просто уже об этом забыла. В голову не шли никакие мысли, которые могли бы поддержать подругу.

– Какой срок? – спросила я.

– Предполагаю, что два месяца.

У меня промелькнула в голове мысль, возможен ли ещё аборт, но я оставила её при себе. Я не буду даже намекать об этом. Тем более, что наверняка, она и сама уже подумала о таком варианте.

– А как ты это поняла?

– Меня стало жутко тошнить в общественном транспорте,

когда я ехала на учёбу по утрам. Иногда я выходила на улицу раньше своей остановки и меня просто выворачивало... Но я всё списывала на отравление. Дело в том, что задержки не было. Но не могла же я травиться два месяца подряд?

Мне хотелось сказать, что про это я тоже читала в журнале, но я снова промолчала. Куда теперь мои журнальные мудрости?

– А вчера я сделала тест и вот результат...

– Ты не ходила к врачу?

– Нет...

– Может быть, стоит?

Она кивнула, сглатывая слёзы.

– Мне безумно страшно... ты даже не представляешь...

– Да уж, – только и смогла выдавать из себя я. Нужные слова так и не приходили. Представляю, как бы боялась я на её месте!

– Чего именно ты боишься?

– Не знаю... Всего! Боюсь идти к врачу, боюсь делать УЗИ, всего-всего боюсь, – она зарыдала с новой силой, – и конечно, рожать!

Глава 8

«Дорогой Стив!

Рада была получить твоё письмо. Жаль, что твоя дочь не смогла приехать к тебе на выходных. Возможно, она придет на следующих. В любом случае, желаю тебе хорошо провести время.

У меня все хорошо. Я по-прежнему ежедневно хожу на учёбу, и вчера сдала очередной зачёт. Я подумываю о том, чтобы завести кота. Погода у нас стоит ужасная, жуткий холод. Настроение из-за этого не самое весёлое. Спасибо, что постоянно приходишь ко мне в чат, это очень скрашивает мои рабочие будни.

Что у тебя нового? И какая погода?

С любовью, Ольга».

Такого содержания я отправила следующее письмо своему другу. Конечно, оно было на английском языке, и я составила его не без помощи переводчика. Но вот, подскажите, куда здесь нужно вставить фразу о том, чтобы он выслал мне тысячу долларов в месяц? Даже ума не приложу. Поскольку с этим ничего не выходило, я решила оставить эту мысль. Видимо, я не создана для того, чтобы мне платили за красивую улыбку. Либо мне нужно взять уроки этого мастерства у Анжелики. В любом случае, зарплаты мне пока

хватает.

И да, вам не кажется, что глупо задавать вопрос о погоде человеку, живущему в Майами?

Я отправила письмо, выключила компьютер и поехала на учёбу. К счастью, Алина тоже вошла в аудиторию. Последнее время, она стала часто пропускать занятия, и мне здесь без неё было безумно скучно. Зато я успевала записывать все лекции, ни на что не отвлекаясь. Своё отсутствие она объясняла наличием проблем на работе, но мне почему-то казалось, что она проводит время с Андреем. Почему меня вообще это волнует?

Она села рядом, и я почувствовала мягкий аромат её духов. Её кожаный плащ лежал рядом. Я всё ещё удивлялась, что она в нём не заработала воспаление лёгких.

– Я много всего пропустила?

– Ну... я сдала зачёт по «гражданскому процессу», а на прошлой неделе у Калмановича была самая скучнейшая лекция за всю историю моей учёбы. Я думала, что он специально над нами издевается, потому что не могла поверить, что человек действительно может быть таким занудным. Кстати, у него тоже скоро будет зачёт, имей ввиду. Я с тобой, разумеется, поделюсь конспектом. Но говорят, что он не жалуется на зачёте тех, кто редко посещает его лекции.

Она поблагодарила меня улыбкой и задумалась. Мне всё ещё не хватало наглости спросить, зачем ей вообще эта учё-

ба на юридическом. Было заметно, что у неё нет на это ни времени, ни сил, и тем более, она была уже обеспечена хорошим рабочим местом. Даже ко мне в голову часто приходила мысль послать к чертям учёбу в университете, ведь я достаточно зарабатывала в студии. А ходить сюда каждый вечер и писать занудные лекции в бесчеловечно-холодной аудитории мне надоело. Мне хотелось прийти вечером домой, выпить бокал вина и включить какой-нибудь фильм. Или пойти на свидание, как нормальная девятнадцатилетняя девушка. А ночью отправиться в клуб, как делали многие девчонки из студии. Интересно, а зачем Маше учёба на юридическом? Надо будет у неё как-нибудь спросить. Возможно, мы все здесь сидели потому, что это было жутко престижно. Иметь диплом юриста одного из лучших университетов страны – подумать только! Это определённо, говорит о твоём уровне интеллекта. Но так ли нужен в жизни этот диплом?

– После занятий ходим поесть?

– Конечно, – я пожала плечами. Что-что, а ужин в приятной компании мне точно не повредит. Работа и учёба отнимали у меня кучу сил, да ещё и этот холод на улице... Поэтому есть мне хотелось чаще, чем я успевала это делать.

Лекция всё никак не заканчивалась, и я уже стала подумывать о том, чтобы сбежать с неё, как мы это сделали тогда, когда отправились в бар. Но злить преподавателя прямо перед сессией не хотелось. И почему же сегодня так дол-

го?! Мне кажется, что ворчание моего живота слышно уже на всю аудиторию. Но не одной мне была не понятна причина затянувшейся лекции. Я увидела, как в аудиторию вошёл Андрей. Что он здесь делает?! Он не учился в нашем университете, он вообще не учился. Своё образование он уже закончил, и я не интересовалась, кем он сейчас работает. Не то чтобы мне было не интересно, просто как-то случая не представилось. Он встал в проходе и осмотрел аудиторию. Я автоматически махнула ему рукой. Мы сидели недалеко от выхода, и буквально в несколько шагов, он оказался рядом с нами.

– Привет! – сказал он и сел рядом со мной.

– Привет, – шёпотом ответила я. Алина тоже кивнула. Я даже не поняла рада ли она его видеть. Казалось, что его присутствие в аудитории её совершенно не удивило. Либо она была очень сосредоточена на лекции.

– А я вас потерял, вы так долго не выходите, – сказал он.

Алина по-прежнему молчала, записывая что-то в тетрадь. Она сидела слева от меня, а он – справа, со стороны выхода.

– Преподаватель всё никак не может закончить, – пояснила я и без того очевидный факт.

– Понятно, – ответил он. Я почувствовала притягательный мускусный запах, который от него исходил. Мне безумно хотелось повернуть голову и посмотреть на него, но я не могла себе этого позволить. Это выглядело бы странно и нелепо. Его кожаная куртка была холодной и мокрой от дождя. Од-

на капля упала на мои брюки, я незаметно провела пальцем по этому крошечному, мокрому от воды, месту. Мускусный запах усилился, он смешивался с запахом дождя и от этого становился ещё более притягательным.

Я попыталась сосредоточиться на лекции, и записывала слова преподавателя. Но они не складывались у меня в голове в предложения, и, не залетая в мои уши, проносились мимо. Я всё равно делала вид, что пишу. Если Алина заглянет ко мне в тетрадь (а мы так делали периодически, чтобы сверить информацию), то заметит, что у меня там полная чушь, не имеющая отношения к лекции. Но я всё равно имитировала письмо. Я жутко устала от преподавателя, и мне хотелось, чтобы он наконец-то прекратил свой монолог. Но с другой стороны, мне был так приятен этот аромат, что хотелось сидеть тут, на твёрдой скамейке, и вдыхать его вечно. Я смотрела на листок бумаги перед собой и чувствовала этот запах дождя, запах кожи, запах мужчины. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

И тут у меня внутри всё задрожало – он прикоснулся своим коленом к моему. Нет, это не вышло случайно, как это часто бывает, когда двое людей сидят рядом. Он сделал это намеренно. Он прикоснулся сначала слегка, как бы спрашивая: «Можно?». Я не одёрнула своё колено в ответ, я просто окаменела, если честно. Тогда он прижал его ещё сильнее, так, что я стала чувствовать на себе это небольшое давление. Со всем лёгкое, ненавязчивое, но именно оно давало мне ясно

понять, что это прикосновение совершенно целенаправленно и адресовано именно мне. Но было неловко посмотреть в его сторону. Я была уверена, что сразу зальюсь краской (чёрт, это всегда меня выдавало!). Я снова всеми своими мыслями и ощущениями ушла в своё колено. Это было невероятно приятно. Такие мгновения длятся совсем недолго, буквально несколько секунд, но врезаются в память до конца жизни.

– До свидания! – сказал преподаватель. Видимо, пару фраз назад, он обозначил, что лекция окончена, и все вскочили со своих мест.

– Ты идёшь? – сказала Алина, которая надевая плащ.

Я кивнула, отвела своё колено от колена Андрея с болью в сердце, схватила куртку и тоже стала выходить из аудитории. Взглянуть на Андрея я так и не могла.

– Куда отправимся поесть? – подруга снова стала весёлой.

Я была не готова сейчас куда-то ехать с ним. С ними вместе. Я понятия не имела, что произошло. Да, Андрей мне нравился, хотя я мало его знала. Просто он нравился мне как-то на уровне ощущений, а не знаний. И не смотря на то, что Алина сказала, что между ними ничего нет, я по-прежнему ей не верила. Их общение мне казалось странным. Эти мимолётные касания. Этот смех. Это постоянное совместное времяпрепровождения. Интересно, а её муж в курсе этой дружбы? Кстати, мужа я никогда не видела.

Что скрывать, его прикосновение было для меня неожи-

данным, но безумно приятным. Я как будто снова стала полна жизни, полна эмоций, а не только повседневных забот. Однако, после произошедшего мне хотелось остаться наедине с собой, чтобы всё обдумать. Сидеть и поглощать еду, когда он будет находиться напротив, я точно не смогу. Мне нужно взять перерыв. Насладиться этим чувством наедине с собой.

– Знаешь, пожалуй, я не пойду. Слишком устала...

– Но ведь мы договаривались, – Алина включила ребёнка, что было ей совсем не свойственно. Мне снова показалось, что она себя странно ведёт при Андрее. При Андрее, который теперь стал чуточку моим. Я почувствовала укол ревности.

– Лекция меня совершенно вымотала, мечтаю поскорее увидеть свою подушку.

– Хорошо, значит, срочно отвезу тебя домой, – сказал Андрей.

Я впервые посмотрела на него. Впервые после прикосновения. Он едва заметно улыбался и пристально смотрел мне в глаза. Мне казалось, что он понимает моё смущение и мне хотелось доказать ему обратное. Сначала я планировала сказать, что доеду на такси, но это бы выглядело слишком подозрительно, да и Алина начала бы уговаривать. Какой смысл ждать такси, если машина Андрея уже на парковке? Как мне поспорить с этим аргументом?

Всю дорогу я молчала. Участвовать в простой беседе ни

о чём совсем не было желания, хотя Алина постоянно пыталась меня вовлечь. Андрей же не предпринимал таких попыток. К счастью, дорога до моего дома была короткой.

– Большое спасибо и до встречи! – официально сказала я и вышла из машины.

В ту ночь я долго не могла заснуть. Что всё это значило? Вы можете подумать, что я странная, поскольку придала значение такому крошечному и вполне ничего не значащему событию. Но оно значило много для меня. Мне не давала покоя мысль, есть ли между этими двумя что-то, кроме дружбы? И если да, то я не хочу туда лезть. Создавать любовный треугольник совсем не входило в мои планы. Да ещё и с подругой. Ужас. Однако, она всё отрицала. С другой стороны, даже если их связывает просто дружба, для меня она странная. Я представила себя замужем, но в таких же дружеских отношениях с каким-то Андреем. В одиннадцать вечера я еду с ним ужинать, а муж в это время ждёт дома. Неужели это нормально? Я не осуждала Алину, мне было плевать, как выстраивает она свои семейные отношения, но дело было в том, что теперь меня это тоже касалось. Я, так или иначе, была немного впутана в её личную жизнь. Я ворочалась на своей подушке, к которой так торопилась, и перебирала в голове все возможные варианты происходящего. Но, вполне возможно, что подлинный вариант так и не пришёл в мою голову.

Глава 9

«Дорогая Ольга!

Мне очень жаль читать, что в твоём городе такая погода. У нас светит яркое солнце, и сегодня я был на пляже. Моя дочь действительно собирается приехать ко мне на следующих выходных. Кстати, её зовут Миранда. Не помню, говорил ли я тебе.

Ещё я планирую на выходных полетать на самолёте со своим другом. Он пилот.

Чем ты планируешь заниматься? Знаю, что у тебя очень много учёбы и всё своё время ты посвящаешь ей. Я был бы рад, если бы ты хорошенько повеселилась. Я бы очень хотел скрасить твои будни.

Обнимаю тебя, Стив».

Так выглядело письмо моего друга, которое я открыла, придя на работу (дома обычно мне не хотелось тратить на это время). Сегодня выпал снег. Эта природная свежесть сразу отразилась у меня на душе. Я почувствовала себя гораздо лучше, как-то бодрее, что ли. На улице больше не было серо-депрессивного цвета. Везде лежали белые хлопья. Это выглядело так по-праздничному, хотя до Рождества было ещё далеко. И я даже не завидовала Стиву, который ходил сегодня на пляж. Ну, и чёрт с ним. Работать не хотелось.

Я сварила себе кофе, достала из сумки мармелада и решила полакомиться, глядя в окно. Дети во дворе играли в снежки, и мне безумно хотелось присоединиться к ним. В этой картине было что-то по-советски беспечное, как на старой открытке. Я отпила кофе, достала ещё порцию мармеладок. В кухню вошла Машка.

– Привет!

Она кивнула, подавляя в себе приступ зевоты.

– Жутко не хочется работать, – блаженно сказала она, мягко ступая босиком по полу. Она тоже стала смотреть на детей во дворе.

– Ненавижу снег, – она передёрнула плечами. На ней был миниатюрный шёлковый халат и полностью отсутствовал макияж, и мне показалось, что она ночевала здесь. Более того, совсем недавно проснулась.

– Маш, зачем тебе учёба на юридическом?

Она подошла к шкафу, достала кружку, налила в неё кипяток и стала что-то искать в шкафах. Видимо, чай, поскольку кофе стоял на видном месте. Я знала, что она не проигнорировала мой вопрос, она просто собиралась с мыслями. Возможно, это не самый лучший вопрос для девяти утра.

– Если честно... понятия не имею, – сказала она, повернувшись ко мне, обнимая стакан, в котором наконец-то был чай. Она снова смотрела в окно, и произнесла, как будто, рассуждала сама с собой:

– Родители хотели, чтобы я получила хорошее образова-

ние. Я им пообещала. Зачем оно мне? Уж точно я не вижу себя в зале судебных заседаний, или, упаси Господи, госслужащим.

Я прыснула от смеха. В моём воображении представилось, как Машка входит в серое унылое здание, где располагается большинство государственных органов, открывает дверь, которая издаёт резкий скрип, садится на стул, который старше её самой раза в три. Ткань на нем вышарканная и засаленная. Маша аккуратно подбирает свою юбку от Dolce & Gabbana, боясь запачкать её об эту мебель, включает компьютер, который еле функционирует. «Проходите!», – кричит она противным голосом, которым кричат все госслужащие, как будто их специально этому обучают. В дверь заходит старушка и трясущимися руками протягивает ей пожелтевшую от времени бумагу. «Вас здесь не стояло! Следующий!!», – кричит ей Маша. Старушка, дрожа от страха, снова выходит в коридор.

– Мне и самой смешно, – сказала она, – клянусь, я каждый день думаю о том, чтобы бросить. Но мне так жаль потраченного времени и денег. С другой стороны, ещё больше жаль, что придётся потратить. Да и что я скажу родителям? Что я виртуальная соержанка?

Из Машиных уст это звучало неплохо. Виртуальная соержанка. Собственно, почему бы и нет? Неужели в глазах родителей быть госслужащим на старом потрёпанном стуле лучше? Зато у тебя настоящая работа, где ты кричишь на

людей, осознавая, что у тебя в руках есть власть. Пусть даже крошечная, но есть. Именно тебе решать, сможет ли войти бабушка с жёлтой бумажкой в кабинет. В твоей власти выводить её за дверь. Разве это не самореализация?

– Для родителей можно что-то придумать. В конце концов, разве они будут проверять?

Она пожалала плечами. Не знаю, думала ли она над таким вариантом.

Мы молча допили свои напитки. Мармелад закончился. Правда была в том, что нам нравилась эта работа. Нравилась эти лёгкие деньги. Учёба тяжёлым бременем лежала на наших жизнях и отнимала кучу времени. Мне так снова хотелось ощутить себя молодой. Нет, разумеется, я не ощущала себя старой, но мне не хватало моих прежних развлечений: постоянного времяпрепровождения с подругами, походы в кафе, свиданий, в конце концов. Жизнь резко стала взрослой. Работа и учёба занимали практически всё время. А ведь сейчас проходят лучшие годы моей жизни. *Проходят.* Вот что печально.

Я села за компьютер и взялась за письмо:

«Привет, Стив!

Как же здорово слышать, что ты проводишь время на пляже! Я бы тоже не отказалась от такого времяпрепровождения. С нетерпением жду, когда у меня пройдёт сессия, и я немного смогу отдохнуть от бесконечной учёбы.

Ничего себе! Наверное, это здорово – иметь друга пилота! Даже не представляю себе насколько крутые ощущения можно испытать, сидя в кабине самолёта. Желаю тебе отлично провести время! Передавай привет Миранде.

С любовью, Ольга».

Меня не переставал волновать вопрос учёбы в университете. Действительно ли я этого хочу? Кем я буду в будущем? С этим настоящим юридическим дипломом, который так все ценят. Стоит сказать кому-нибудь, что я учусь на юридическом, как люди одновременно одобрительно и восхищённо говорят: «Огоооо!». Как будто, окончив такой факультет, я обязательно сделаю головокружительную карьеру. Большинство выпускников действительно работают в простых учреждениях за абсолютно среднюю зарплату. Даже сейчас я зарабатываю больше. К чему я стремлюсь? К более низкой зарплате, но на более «настоящей» работе?

Интересно, сколько может продолжаться работа здесь? Понятия не имею. Для меня это была совершенно новая сфера, и что-то прогнозировать я не могла. А вдруг я надоюм этим людям, и они перестанут приходить ко мне в чаты? А вдруг этим людям надоест такое развлечение, и они его бросят? В любом случае, пока доход постоянный, нужно этим пользоваться. Просто глупо отказываться, чтобы идти искать другую работу. Но и университет глупо бросать из-за этого сомнительного заработка.

Глава 10

Солнце совсем перестало посещать наш город. Дни обрели меланхоличный оттенок и стали ужасно долгими. На часах было восемь утра, и я уже сидела на скамейке в коридоре клиники. Мне хотелось спросить у Женьки, неужели, она не могла записаться на другое время, но я не стала. Что это сейчас изменит? Спать хотелось невероятно. Последнее время у меня вообще редко бывало желание вылезать из-под одеяла. Целыми днями бы валялась в кровати и смотрела сериалы, будь моя воля. Однако, ни работу, ни учёбу, ни социальную жизнь никто не отменял. Поэтому я каждый день, подавляя свои желания, скидывала одеяло, опускала ноги в мягкие тапочки и шла в душ. После душа я садилась на подоконник, приоткрывала окно, курила и пила кофе. Мокрые волосы у меня были укутаны большим махровым полотенцем, так как я смертельно боялась простудиться. Терпеть не могу насморк. По-моему, не бывает ничего хуже, чем когда из твоего носа что-то бесконтрольно течёт. Эти простые утренние ритуалы делали меня счастливой. Несмотря на то, что с утра я не хотела ничего, кроме крепкого здорового сна, мне доставляло удовольствие варить кофе, принимать душ и сидеть на своём уютном подоконнике. Это стало традицией и делало мою жизнь такой размеренной и постоянной. Вот почему англичане так любят традиции! Это даёт ощущение стабильно-

сти жизни, а, значит, почвы под ногами. Жизнь уже не кажется такой пугающе непредсказуемой, если ты точно знаешь, что завтра с утра тебя ждёт твоя обычная чашка кофе. Поэтому я так нервничала, если кофе заканчивался, а я забывала его купить. Эти полчаса с самого утра, которые проходили всегда одинаково, придавали мне сил на весь день. Но сегодня мои утренние ритуалы прошли раньше, чем обычно, потому что у Женьки была запись к врачу на такое раннее время, когда ещё даже петухи спали. Однако, я всё равно не спеша проделала все свои привычные утренние действия.

В клинике было практически пусто. В коридоре горел мягкий жёлтый свет. Это действовало умиротворяющее. Было ощущение, что всё будет хорошо. По-другому просто не может быть, когда вокруг такой спокойный тёплый свет. Я взяла Женьку за руку, как бы говоря, что я здесь, чтобы ни случилось.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – неожиданно произнесла она.

Я вопросительно на неё посмотрела. Вряд ли это что-то хорошее. Никто никогда не говорит хорошие новости в восемь утра.

– Я никак не решалась... Но мне нужно поделиться этим с тобой. Дело в том, – она смотрела на свои колени, и убрала свою руку от моей, – что я не просто боюсь рожать. Конечно, сам процесс меня тоже безумно пугает. Мне всего девятнадцать! Но ведь женщины во всём мире рожали и в три-

надцать лет, и даже раньше! Но дело не в этом. Точнее, не только в этом... Я боюсь рожать *этого* ребёнка.

– Господи, но почему?

– Я тебе не говорила, но однажды Альберт предложил мне позвонить тебе...

Она замолкла. Альберт предложил позвонить мне? Очень странно, я за всё время обменялась с ним буквально парой фраз и была уверена, что вообще не помнит о моём существовании, если только в контексте «какая-то там подружка Жени». С подобными людьми (тусовщиками, постоянными клиентами ночных клубов), я жила в параллельной реальности – они не интересовали меня, а я – их, наши жизни просто текли мимо друг друга. Поэтому я так удивилась, услышав, что Альберт предложил мне позвонить. Интересно, зачем?

– Чтобы... чтобы...

– Женя, не томи!!

– Чтобы заняться сексом втроём.

Что?! Секс втроём? Нет, разумеется, я знала, что это такое, хоть и не совсем представляла, как это происходит. Просто меня никогда это не привлекало и не интересовало, и я забыла о существовании такого феномена. Поэтому сейчас это было последним *что* я ожидала услышать. От неожиданности я понятия не имела что сказать. Если бы передо мной упала комета, я бы удивилась меньше.

– Секс втроём? – сказала я, чтобы как-то заполнить паузу, – в смысле: ты, я и он?

Она кивнула, всё ещё не поднимая свой взгляд.

– Да уж...

Я не знала, что чувствовала. С одной стороны, мне было приятно (что уж там!). Меня выбрали как желанный сексуальный объект, согласитесь, что это льстит? Правда, Альберта я вообще не находила сексуальным, но разве это имеет значение? Нет, безусловно, я бы на это не согласилась, тем более, со своей подругой. Я вообще не могу себе представить такое общение. Сегодня мы занимаемся сексом с ней и её парнем, а завтра встречаемся за чашкой кофе и говорю: «У тебя вчера был оргазм? Да? В тот самый момент?! Я так и подумала!». Нет, нет и ещё раз нет! Может быть, я была слишком консервативна, но я бы, не раздумывая, отказалась от такого предложения.

– Разумеется, я тебе не позвонила. Ты бы ни за что не согласилась, я знаю, – сказала она, словно прочитав мои мысли. И у меня в голове сразу возник вопрос: «То есть сама Женя была не против?», но озвучивать я его не стала, хоть и очень хотела. Попробую это выяснить по-другому.

– Предложение, конечно, странное, что и говорить...

– Вот и я так подумала.

– А сама ты к этому как отнеслась?

– Ну, он много раз давал мне понять, что хочет оргии, и я была готова к тому, что рано или поздно, мне придётся это сделать...

Слово «придётся» неприятно покорило меня. Ну, по-

чему, почему женщина считает, что если её мужчина что-то хочет в сексе (а тем более оргию!), то ей *придётся* это сделать?! Как будто у неё нет, и не может быть права выбора. И права послать его к чертям, если он начинает давить на неё со своими взглядами на их половую жизнь.

– Придётся? – не удержалась я.

– Ну да, – она пожала плечами, – я знала, что он всё равно сделает это со мной или без меня.

«Уж лучше без тебя», – хотелось сказать мне, но я в очередной раз прикусила язык. Видимо, подруга как раз подразумевала обратное.

– Так вот, разумеется, тебе я этого предлагать не стала, хотя, возможно, что с тобой мне было бы комфортнее, чем с кем попало. Но я не знала, как это может отразиться на нашей дружбе. Не думаю, что такие вещи скрепляют...

– Поддерживаю.

– Мы поговорили об этом, и какое-то время я не могла выкинуть это из своей головы... но потом у меня была такая большая нагрузка в университете, и эта мысль полностью выветрилась. До определённого вечера. Точнее, ночи. Как-то я собралась лечь спать пораньше, потому что плохо себя чувствовала, а Альберт уехал в ночной клуб. Я проснулась в три часа ночи от того, что он приехал домой пьяный и... не один. Он был с девушкой. Она была высокого роста, примерно как ты, с чёрными волосами до плеч. Я не могу назвать её красавицей, но в ней была какая-то развязная сексуальность.

Но, не смотря на это, секса с ней мне не хотелось. Думаю, что мне вообще не хотелось секса с женщиной, потому что она для этого подходила идеально: молодая, стройная, привлекательная и немного развязная. Чего ещё желать? Но я хотела бежать. Бежать оттуда, из своей квартиры... Хм, если она когда-то была моей, – горько усмехнулась Женя и замолчала.

– Но я никуда не ушла, – спокойно продолжила она через минуту, – я осталась там. Не знаю, мне казалось, что так нужно, что так правильно. Секс втроём – правильно, понимаешь? Вроде бы так я поддерживу своего любимого человека. Или я просто струсила. Струсила убежать. Побоялась показаться старомодной и отсталой, что ли... Даже не знаю. Или просто боялась потерять его. Так глупо и так стыдно в этом признаваться!

– Это вовсе не глупо, – сказала я, – мы все любили и делали кучу глупостей...

Женя ничего не ответила, но я почувствовала, как она облегчённо вздохнула.

– Она тоже не была трезвой. Эта девушка, – продолжила подруга, – эти двое так громко хохотали, что мне казалось, они перебудили весь дом. «Её зовут Линда», – помню, как Альберт сказал мне тогда. Мне показалось это имя ненастоящим. Странно звучит, да?

Я кивнула.

– «Линда, угости Женю шампанским», – сказал Альберт,

обращаясь к ней. Мне показалось, что он смотрит на неё как-то более влюблено, чем на меня. Я почувствовала ревность, и решила идти до конца. Я решила доказать ему, что тоже могу быть такой же развязной и сексуальной. Мне казалось, что тогда он будет больше меня любить. Линда протянула мне бутылку, которую всё это время держала в руке, а я даже не заметила этого. Я глотнула. Мне безумно не понравилось, клянусь, это было не шампанское, а что-то другое, от-вратительное и гораздо более крепкое. Но он сказал: «Ещё», и я выпила ещё. То, что происходило дальше, я помню уже смутно. «Линда, поцелуй её», – кажется, сказал он, забрав у неё алкоголь, и принялся сам его пить. Она целовала меня в шею и в грудь, я уже плохо помню то ли из-за этого спирта, то ли из-за шока.

Женя закрыла лицо руками. Я подседа поближе, и обняла её. Она не плакала.

– Тогда-то всё и случилось. Сам процесс я практически не запомнила, но помню, что мне не понравилось. Я не понимала, что я должна делать, когда они... ну, ты понимаешь...

Я понимала. Но я не могла понять только одного: зачем она с ним? Очевидно, что он не уважал ни её, ни её желания и потребности, в том числе сексуальные! Неужели, это и правда любовь? Неужели она настолько любит его, что готова всё это терпеть? Просто не может быть, чтобы это чувство, так воспеваемое поэтами, было так разрушительно для человека!

– Я думаю, что именно тогда я забеременела, – сказала она самое главное, – и... если я рожу, то всегда буду смотреть на этого ребёнка, как на результат той оргии...

Да уж, Женьке, конечно, не позавидуешь. Я настолько потеряла дар речи от её рассказа, что усердно пыталась придумать что-то, что можно сказать, поддержав её. Осудить Женьку сейчас легко, это может сделать каждый. Сказать ей какая она дура, что нужно было думать раньше. Это так просто. Но это ничего не изменит. Точнее, изменит, но в худшую сторону – Женька ещё больше будет переживать и ненавидеть себя. Но вот подобрать слова, которые поддержат человека – сложно, а ведь это именно то, что ей сейчас может помочь.

– Ты не будешь на него так смотреть, – наконец сказала я, – это будет ребёнок, ни в чём не повинный ребенок, и когда ты будешь видеть его, то будешь думать о том, как его любишь, а об этой оргии просто забудешь и всё. У тебя будут совершенно другие дела и заботы, – у меня чуть не вырвалось слово «проблемы», – все в молодости, да и не только в молодости, творят кучу глупостей, просто мы не знаем об этом. Люди обычно притворяются святыми. Это модно. Ты не одна, у кого был подобный опыт. И не одна, кому не хочется об этом вспоминать. Я уверена, что многие пробовали и кто-то был разочарован. С другой стороны, разве не для этого нам дана молодость? Чтобы постоянно что-то пробовать и экспериментировать! Зато теперь ты точно знаешь,

что это не твоё! Будешь писать в старости мемуары, – я попыталась улыбнуться.

Она кивнула, и из её глаз покатились слёзы. Женька выглядела безумно трогательной. Я ни капли её не осуждала, я и сама наделала кучу ошибок. А сколько ещё предстоит?

– Наверное, ты права, – ответила она, и её лицо слегка просветлело.

– Евгения Герасимчук, – сказала администратор клиники, – прошу Вас, проходите.

Женька вытерла слёзы, поднялась со скамейки и направилась в кабинет врача, а я осталась наедине со своими мыслями. Я поняла, что мне было страшно. Страшно влюбиться настолько, чтобы в этих чувствах потерять себя и своё уважение к собственной жизни, к собственным желаниям и потребностям. Мне было безумно страшно, что я вот также захочу удержать мужчину каким-то подобным способом. Стала бы я себя уважать после этого? Не знаю. Конечно, я не скажу Женьке подобного, наоборот, всячески дам ей понять, что в её поступке нет ничего криминального, такое бывает, когда теряешь голову. Ничего не поделать, все мы люди. Но всё-таки её рассказ поразил меня до глубины души. Неужели женщины действительно так сильно влюбляются, что теряют в этих чувствах уважение к себе? Почему-то мне не верилось, что у мужчин тоже бывает это. Возможно, я была не права.

Глава 11

Я нервно перебирала изрядно потёртые листки в своём конспекте, пытаюсь успокоить возбуждённую нервную систему. Сегодня проходил зачёт, который принимал наш декан. А он был не самым приятным человеком и не самым мягким преподавателем. Да, я долго готовилась, и мне казалось, что я действительно знаю практически всё, что нужно. Но образ этого человека не давал мне покоя. Он всегда высокомерно вёл себя со студентами, усмехался их ответам и всячески давал почувствовать себя маленькими и ничтожными людьми. Должна признать, что большинство преподавателей на нашем факультете вели себя высокомерно, но Калманович, безусловно, превосходил в этом остальных. Ну почему так сложно общаться со студентами, если не равных (понятно, что мы не были равны), но хотя бы просто по-человечески, не показывая всем своим видом, что ученики не заслуживают считаться такими же полноценными членами общества, как преподаватели. Помню, как однажды я пришла на консультацию к достаточно молодому преподавателю касательно написания курсовой работы и попросила его посмотреть один момент в моём готовящемся тексте, в котором меня одолевали сомнения. На нём был жуткий загар копчёного оттенка, который он, скорее всего, получил путём нанесения специального крема (я не верила, что такой

противоестественный цвет можно получить на солнце или в солярии). Он смерил меня таким взглядом, что я почувствовала себя ничтожным тараканом, который по совершенно непонятным причинам оказался в самом сердце юридической вселенной. Не характерным для мужчины высоким голосом он вскрикнул:

– Как Вы смеете приходите ко мне с такой просьбой!!

Это был даже не вопрос, это было возмущение по поводу того, что я отвлекла его великую персону своим глупейшим вопросом, хотя этот единственный час в четверг вечером был официально заявлен как час его консультаций для студентов. Так и не поняв, в чём моя вина и обильно обливаясь потом, я покинула помещение и больше решила на консультации к преподавателям не приходите. Хватит с меня стрессов. Возможно, что такое отношение было обусловлено тем, что преподавание – это не единственная и не приоритетная работа для этих людей. Многие из них были прокурорами, адвокатами или судьями. Либо бывшими, либо действующими. А это в нашем городке означало чуть ли не всевластие и божественное происхождение. Жаловаться на них куда-либо было делом абсолютно бесполезным, о чём они сами нам, не стесняясь, говорили. Важные должностные лица нашего города были «повязаны» друг с другом и не считаться с этим было нельзя.

Но это был просто отвлечённый пример о том, какова жизнь студента на юридическом факультете.

Взяв билет со стола преподавателя, я мельком пробежалась по вопросам: «роль следователя в уголовном процессе» и «презумпция невиновности». Потрясающе! Я улыбнулась, потому что эти вопросы я знала как нельзя лучше. Неужели и на моей улице наступил праздник? Мне показалось, что взгляд Калмановича скользнул по моей заднице. Боже мой, я действительно слишком много времени провожу за работой! Ему лет семьдесят, вряд ли это его интересует, если он вообще помнит о том, что это такое! Я старалась об этом не думать и сосредоточиться на своих вопросах. Самое главное – это не забыть от страха всю информацию, которая была в моей голове.

Я уже написала на листке бумаги всё, что знала по заявленным темам, но идти к нему так и не решалась. Практически все студенты вышли из аудитории, кто-то, успешно сдав зачёт, а кто-то – нет. Но мне настолько не хотелось подсаживаться к преподавателю, что я до последнего откладывала этот момент, как будто за это время он станет другим, гораздо более любезным, человеком. Наконец, предпоследняя девушка вышла из аудитории, громко хлопнув дверью. «Наверное, не сдала», – пронеслось у меня в голове. Я нерешительно подсела. Калманович устремил на меня свой взгляд, сощурился. Я пыталась говорить уверенно, ничем не выдавая своё волнение. Не знаю, удалось ли мне это. Он молча

слушал меня, попивая чай. Вполне возможно, что он думал о своём, потому что его лицо не отражало абсолютно никакого интереса. Я закончила, выдержала небольшую паузу, дав ему возможность как-то прокомментировать мой монолог, но он всё также молчал. Я протянула ему зачётку. Он взял её и проставил зачёт. «О да!», – пронеслось в моей голове. С этим покончено!

Мой телефон завибрировал в кармане, и я увидела сообщение. Оно было от Алины. Она сегодня не появилась, и я подумала, что она снова слишком занята на работе и пойдёт сдавать зачёт вместе с теми, кто его сегодня завалил. А, возможно, она вообще оставила мысли об учёбе на юрфаке. Во всяком случае, я на её месте поступила бы именно так.

«Препад ещё там?», – спрашивала подруга. «Да, но вот-вот уйдёт», – ответила я ей.

«Пожалуйста, попроси его меня дождаться! Я буду буквально через десять минут!».

Я взяла из рук Калмановича зачётку, убрала её в сумку и сказала:

– Алина Уварова просит Вас дождаться. Она дико извиняется и говорит, что очень скоро подъедет.

Он смерил меня взглядом и ответил:

– Хорошо, если ты подождёшь со мной.

Я подумала, что это шутка. Ну зачем ему моя компания? Но на всякий случай кивнула. Что я ещё могла сделать? Он вышел из аудитории и направился в свой кабинет, жестом

приглашая меня с собой. Вот чёрт! В конце концов, я в университете, и бояться тут нечего. Наверняка, ему просто скучно. Но я понятия не имею, как его веселить. Мы шли рядом. Он был невероятно низкого роста, не знаю сколько, но точно ниже метра шестидесяти. Я же, при своём росте, метр семьдесят семь, да ещё и на каблуках, смотрелась рядом с ним, мягко говоря, странно. Мы подошли к его кабинету, и я искренне надеялась, что он сейчас попросится, а я пойду по своим делам. Но он открыл дверь и пригласил меня войти. Входная дверь была не просто из тонкого пластика, как во все остальные помещения университета, она была железной, закрывающейся на массивный замок. Декан мог себе позволить такое удовольствие. Я поймала себя на мысли, что если он меня тут убьёт или изнасилует, то никто и не услышит. Я искренне верила, что декан юридического факультета престижного университета себе такого не позволит, но мысленно проклинала Алину. Какого чёрта она не могла приехать вовремя?! И почему я сейчас должна быть в этой странной ситуации, чтобы спасти её?

Его кабинет был длинным и узким, до этого я никогда здесь не была. Вся левая стена была увешана какими-то грамотами и наградами. Вдоль этой стены стоял массивный стол. Напротив – шкаф. Собственно, всё как обычно. Ничего феноменального.

Он жестом пригласил меня присесть на стул, который стоял рядом с его столом и предназначался для посетителей.

Калманович достал из шкафа бутылку виски, подошёл ко мне вплотную (сидя я была с ним практически одного роста) и сказал:

– Будешь?

Когда я шла учиться на юридический, то могла представить себе всё что угодно, но только не то, что декан будет предлагать мне виски в своём кабинете.

– Я за рулём, – промолвила я. Разумеется, это была ложь. У меня не было автомобиля, зато это была железная отговорка, почему я не буду алкоголь. Более железным аргументом мог быть только такой, что я беременна. Чёрт! Почему эта мысль пришла ко мне слишком поздно? Тогда он бы точно не стал меня насиловать. Но я надеялась, что такого всё-таки не произойдет.

– Хм, такая молодая и уже за рулём! – хмыкнул он и налил напиток себе. Он обошёл стол и плюхнулся в кресло. Из-за высокого стола его было практически не видно. Я была готова поспорить, что он даже не помнит моего имени. Я тупо смотрела на него.

– Я понимаю, что слишком стар для тебя, но посмотри, сколько у меня дипломов! – он сделал жест рукой, чтобы я обратила внимание на стену позади него.

Вот чёрт! Всё-таки мои дурацкие предположения подтвердились! Он позвал меня к себе в кабинет не для того, чтобы вести светскую беседу. Что я должна была ответить? Что дело не в дипломах? Причём тут вообще это? Какая мне

разница, сколько у него дипломов? Да хоть миллион! Он вообще себя в зеркало видел? Между нами разница лет пятьдесят и сантиметров тридцать! Я продолжала смотреть на него, понятия не имея как мне нужно себя вести. Жизнь меня, определённо, к такому не готовила. Поставить его на место я, разумеется, никогда не решилась бы. Да, я не была уверена, что учёба здесь мне нужна, но потерять её вот так не хотелось. Вариант: согласиться на его предложение я, конечно, даже не рассматривала. Хотя, мне было безумно интересно, какие отношения он предполагает. И которая я студентка по счёту, которая тут сидит и это слушает? Интересно, кто-то согласился? Есть ли на свете сумма денег, из-за которой можно оказаться с ним в одной постели?

Я посмотрела на телефон. Новых сообщений от Алины не было.

«Жду тебя в кабинете у Калмановича. Давай скорее!», – написала я.

Он выжидающе смотрел на меня, видимо, думая, что я размышляю над его предложением. Что ж, мне это даже на руку. Он отпил очередной глоток виски из стакана и прищурился.

– Что скажешь, дорогуша?

Дорогуша! Боже мой, а я уж думала, что сегодняшняя вечер не может стать ещё более отвратительным! Но это обращение только подтвердило мою мысль о том, что он не помнит моего имени. Я набрала полные лёгкие воздуха, чтобы

ему ответить (но так и не придумала что именно), как двери открылись, и на пороге возникла Алина:

– Здравствуйте! – она улыбалась, и на её плаще блестели снежинки. Слава Богу! Как вовремя! Я вскочила со стула и, ничего не говоря, вышла из помещения. Пусть теперь Алина его и развлекает. Но я не могла оставить её совсем одну. Поэтому присела на скамейку в коридоре, чтобы её подождать. Ну, или позвать на помощь, если услышу крики.

Алина не заставила себя долго ждать. В этот раз. Она вышла из кабинета преподавателя, аккуратно прикрыв дверь, посмотрела на меня и спросила:

– Что произошло?

– У меня к тебе такой же вопрос, – ответила я, – только давай сначала уйдём отсюда.

Мы снова оказались в ирландском баре и заказали себе по коктейлю с клюквой и мятой. Они стали частыми спутниками нашей учёбы.

– Ты зачёт получила?! – спросила я.

– В том-то и дело... что да... Причём, я не отвечала ни на какие вопросы и не тянула билет...

– А что ты делала?! – мои брови недоумённо поползли вверх.

– Я просто протянула ему зачётку, он поставил там свою подпись. Потом посмотрел на меня и сказал: «Поговори со своей подругой», но зачётку не отдал. Он держал её в руке

возле своей груди. Я спросила: «В каком смысле?». Он такой странный... Молчал пару минут, допил что-то из своего бокала! Алкоголем пахло на весь кабинет! Представляешь?!

– Да уж...

– А потом сказал что-то вроде «Пусть она правильно расставит жизненные приоритеты».

– Вот старый козёл! И всё?

– Всё. Он протянул мне зачётку, я поблагодарила его и вышла. Что это с ним?

– Он просто старый извращенец, вот что! – злобно сказала я и глотнула коктейля.

Алина вопросительно смотрела на меня, и я рассказала ей то, что произошло, пока я её ждала.

– Вот так старый кабель! – не удержалась она, хотя никогда раньше я не слышала от неё подобных выражений. Но раньше и не происходило ничего подобного. Затем она добавила: – Мне жаль, что так вышло. Из-за меня тебе пришлось всё это вытерпеть... Извини!

Я пожалала плечами. Конечно, ничего страшного не произошло, но омерзительный осадок у меня внутри остался. Я и не думала, что в университете могут быть какие-то проблемы, помимо того, чтобы своевременно сдавать все экзамены.

– Что теперь делать? Что это значило: «чтобы я правильно расставила приоритеты»? Как думаешь, он будет ждать моего ответа или что? И то, что он поставил тебе зачёт просто так? Это была взятка? Чтобы ты меня уговорила с ним пере-

спать? Он серьёзно думает, что ты так поступишь? Выйдешь из аудитории и скажешь: «Оль, расставь правильно приоритеты, пожалуйста»! Просто чушь какая-то! Он явно не в себе!

– Да уж, нарочно такое не придумаешь... И ладно, если бы это был просто преподаватель, сдашь его предмет – и дальше можешь с ним даже не здороваться. Но декан...

Алина произнесла то, что я сама себе твердила уже несколько минут.

– В том-то и дело, если бы он был обычным преподавателем, то не позволил бы себе такого. А тут... он возомнил себя маленьким божком...

– Будем надеяться, что этот старик завтра уже забудет обо всём, наверняка, у него уже должен быть маразм или что-то там вызывает провалы в памяти...

– Остаётся надеяться, – ответила я.

Мы допили коктейли. Клюква одиноко лежала на дне бокалов. Эта дурацкая ситуация не выходила из головы. Меньше всего я ожидала, что мой вечер пройдёт так. Даже успешно сданный зачёт не радовал. Хотя, мне казалось ещё несколько часов назад, что если у меня будет эта заветная отметка, то я буду на седьмом небе от счастья. Не тут-то было! Но мне ничего не остаётся, кроме как действовать по ситуации. Возможно, он и вправду завтра уже ничего не вспомнит. Или найдёт себе новую жертву. Более сговорчивую. Так всем было бы удобнее.

– Я позвоню Андрею, чтобы он нас подвёз, – сказала подруга, взяв в руки телефон.

– Нет! – слишком громко вырвалось у меня, и я рефлексивно схватила её за руку.

– Почему? – удивилась она.

– Сколько можно использовать его в качестве таксиста? – быстро сориентировалась я, – мне неловко. Давай вызовем такси.

– Как хочешь, – пожала она плечами.

Ещё и Андрей. С тех пор я его не видела и не была к этому готова. Я так и не поняла *как* к нему отношусь. Мне хотелось его увидеть, но я боялась, если быть совсем честной. И сейчас точно не самое лучшее время. У меня слишком много мыслей в голове.

Глава 12

«Дорогая Ольга!

Если ты хочешь провести время на пляже, то просто прилетай ко мне! Да, это далеко, но я обещаю, что ты не пожалеешь. Здесь очень голубое море и чистый песок. Мы будем лежать на нём, и пить коктейли, а потом обязательно прокатимся на самолёте в кабине пилота. Самолёт хоть и небольшой, но это всё равно самое настоящее приключение!

Я очень хочу, чтобы ты приехала.

Миранда написала мне, что заболела и снова не сможет приехать ко мне. Поэтому я буду тут грустить один.

Как твои дела на учёбе?

Целую, Стив».

Прочитав это, я закрыла глаза и ясно представила, как лежу на жёлтом крупном песке. Он горячий, и я чувствую это всем своим телом. Мне плевать, что он будет у меня в волосах и под купальником. Самое главное – я здесь. Я набираю горсть песка в кулак и тонкой струйкой выпускаю его себе на живот. Каждая песчинка нагревает мою кожу. Я никуда не спешу и очень медленно проделываю это снова и снова. Мне приносят коктейль. И не такой как я обычно заказываю в баре рядом с университетом: с клюквой и мятой, а ка-

кой-нибудь другой, более летний, более яркий и насыщенный. Кроме того, я сомневаюсь, что в Майами есть клюк-ва. Я делаю освежающий глоток, конденсат, скопившийся на внешней стороне бокала, прохладными струйками стекает по моей руке. Я поднимаюсь и иду к воде. Она кристально чистая. Я захожу в воду по щиколотку. Она не слишком тёп-лая, но и не холодная, чтобы мурашки шли по телу. Темпера-тура настолько комфортная, насколько это вообще возмож-но. Солнце приятно скользит по моему телу. До полудня ещё далеко, когда солнце в зените и начинается пёкло, сейчас около десяти утра, когда оно ещё достаточно нежное. Вдруг я чувствую руки на своих плечах. Нежные мужские руки, ко-торые слегка массируют мою шею и плечи. Эти ощущения невероятно приятны. Лёгкий холодок проходит по всем мо-им мышцам. Но он возникает не от температуры, он пробе-гает во мне от ощущений, от прикосновений, как лёгкий ад-реналин. Я чувствую этот запах. Запах кожи и мускуса. Запах Андрея. Я поворачиваюсь к нему и кладу свои ладони ему на грудь. Интересно, у него волосатая грудь? Этот вопрос вы-вел меня из моих размеренных фантазий. Скорее всего, да. Думаю, что она у всех мужчин волосатая. Я никогда не обра-щала внимания и уж точно не вела статистику. Почему этот вопрос вдруг пришёл ко мне в голову?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.